

Уважаемый пользователь! Обращаем ваше внимание, что система Антиплагиат отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение.

Отчет о проверке № 1

дата выгрузки: 10.06.2015 14:59:19
пользователь: ms.nastya.ivanova@gmail.com / ID: 2203020
отчет предоставлен сервисом «Анти-Плагиат»
на сайте <http://www.antiplagiat.ru>

Информация о документе

№ документа: 18
Имя исходного файла: диплом Иванова Н 51а гр..odt
Размер текста: 83 кБ
Тип документа: Не указано
Символов в тексте: 101316
Слов в тексте: 14012
Число предложений: 740



Информация об отчете

Дата: Отчет от 10.06.2015 14:59:19 - Последний проверяемый отчет
Комментарии: не указано
Оценка оригинальности: 70.28%
Заимствования: 14.86%
Цитирование: 14.86%

Оригинальность: 70.28%
Заимствования: 14.86%
Цитирование: 14.86%

Источники

Доля в тексте	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
0.05%	[1] Гаврилова Наталия Викторовна_Использование подвижных игр в нравственном воспитании детей дошкольного возраста.doc	не указано	раньше 2011 года	Коллекция ВЭГУ
6.27%	[2] IRONIA/IRONIA.DOC	http://petsru.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
5.7%	[3] Выразительные средства стиливые фигуры на примере произведений ОГенри - страница 6	http://coolreferat.com	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
4.5%	[4] Скачать/О'Henry - Strictly Business.fb2	http://e-reading.org.ua	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
3.52%	[5] Скачать/О'Henry - The Trimmed Lamp.fb2	http://e-reading.org.ua	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
2.9%	[6] Скачать/О'Henry - The Four Million.fb2	http://e-reading.org.ua	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
2.45%	[7] Скачать/О'Henry - Rolling Stones.fb2	http://e-reading.org.ua	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
2.19%	[8] Скачать/О'Henry - The Voice of the City.fb2	http://e-reading.org.ua	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
2.19%	[9] Скачать/О'Henry - Heart Of The West.fb2	http://e-reading.org.ua	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
1.25%	[10] «АВТОРСКАЯ ИРОНИЯ» И «ИРОНИЯ ОТ ПЕРСОНАЖЕЙ» В РАССКАЗАХ О. ГЕНРИ - тема научной статьи по языкознанию, читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка	http://cyberleninka.ru	01.12.2014	Модуль поиска Интернет
1.16%	[11] не указано	http://opojaz.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
0.88%	[12] Скачать/О'Henry - Options.fb2	http://e-reading.org.ua	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
0.61%	[13] не указано	http://lib.rin.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
0.46%	[14] o'henny - the complete works of o. henry.fb2.zip/О'Henry - The Complete Works of O. Henry.fb2	http://inethub.olvi.net.ua	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
0.32%	[15] не указано	http://mirrabot.com	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
0.21%	[16] не указано	http://ru.wikipedia.org	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
0.21%	[17] Доминанты идиостиля поэта-ирониста - автореферат и диссертация по филологии. Скачать бесплатно полный текст автореферата диссертации на тему Русский язык.	http://cheloveknauka.com	18.04.2014	Модуль поиска Интернет
0.17%	[18] Загрузить	http://journals.kantiana.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет

0.11%	[19] не указано	http://uchebalegko.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
0.07%	[20] Когнитивно-историческая обусловленность иронии и ее выражение в языке английской художественной литературы - автореферат и диссертация по филологии. Скачать бесплатно полный текст автореферата диссертации на тему Германские языки.	http://cheloveknauka.com	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
0.05%	[21] Литература и язык	http://lib.rus.ec	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
18.66%	[22] не указано	не указано	раньше 2011 года	Цитирование

Приложение
к Регламенту размещения
выпускной квалификационной работы обучающихся,
по основным профессиональным образовательным программам
в КГПУ им. В.П. Астафьева

Согласие
на размещение текста выпускной квалификационной работы обучающегося
в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я, Иванова Анастасия Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до всеобщего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы выпускную квалификационную работу бакалавра / специалиста / магистра / аспиранта

на тему: Искусство как средство организации художественного текста
(нужное подчеркнуть)
(название работы)

(далее – ВКР) в сети Интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, расположенном по адресу <http://elib.kspu.ru>, таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

11.06.2015

дата

Анастасия Иванова
подпись

Рецензия на выпускную квалификационную работу
Студентки факультета иностранных языков
Ивановой Анастасии Владимировны

Ирония как средство организации художественного текста

Данное исследование посвящено изучению особенностей такого стилистического приема, как ирония и ее использованию в художественных текстах как одного из средств его организации.

Юмористические тексты в разных культурах отражают характерную национальную специфику и мировоззрение, они, безусловно, представляют собой ценный материал для проведения лингвистического и кросскультурного анализа.

Автор данной работы рассмотрел понятие текста с позиций лингвистического аспекта, проанализировал специфику, типы и виды иронии, ее роль в текстах О. Генри.

Несомненной заслугой автора исследования можно считать теоретический анализ концепций современных лингвистов, рассматривающих понятия иронии, и их обобщение, что способствовало созданию серьезной лингвистической базы для исследования. Изложение характеризуется хорошим знанием теоретического материала и сформированностью собственной концепции.

На основе глубокого и детального анализа большого количества примеров автор рассматривает на практике основные характеристики иронии и приходит к выводу о том, что ирония является одним из важнейших средств создания выразительности и эмоциональности речи. Ее употребление в художественном тексте отражает субъективное авторское восприятие мира.

Выводы исследователя логичны, объективны и убедительны. Данная работа соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода исследованиям, и заслуживает отличной оценки.

Рецензент:

К.ф.н., доцент кафедры английской филологии
КГПУ им. В.П. Астафьева

А.В. Коршунова

Отзыв

на выпускную квалификационную работу
студентки факультета иностранных языков
Ивановой Анастасии

Ирония как средство организации художественного текста

Выпускная квалификационная работа Ивановой Анастасии направлена на исследование одной из актуальных тем современной филологии – анализ иронии в художественном тексте.

Изучение способов выражения иронии, их классификация, специфика употребления имеет важное значение в настоящее время, поскольку, несмотря на существование работ по данной теме, целостная аргументированная теория, объясняющая особенности функционирования иронии и ее связь с авторским идиостилем остается невыработанной.

Данная исследовательская работа носит глубокий системный характер. В первой главе автор анализирует различные подходы и теории относительно рассматриваемых явлений, сопоставляет и изучает существующие точки зрения.

В практической части исследования автор всесторонне изучает способы выражения иронии, разрабатывает классификацию, проводит сопоставление иронии с другими художественными приемами. Все положения автор подтверждает большим количеством примеров.

Работа выполнена самостоятельно. Изложение материала представлено достаточно полно и убедительно. Выводы автора логичны и аргументированы. Данная работа заслуживает отличной оценки.

Научный руководитель:



к. филол. н., доц. кафедры
английского языка КГПУ
им. В.П. Астафьева
Колесова Н.В.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков

Кафедра английского языка

Направление подготовки: 050303.65 «Иностранный язык»
с дополнительной специальностью: 050303.65 «Иностранный язык»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой английского языка

 Н. В. Колесова


« _____ » _____ 2015 г.

Выпускная квалификационная работа

Ирония как средство организации художественного текста

Выполнил студент группы 51 а

А. В. Иванова



Форма обучения очная

Научный руководитель:
кфн., доцент кафедры английского языка, Н. В. Колесова



Рецензент:
кфн., доцент кафедры английской филологии, А. В. Коршунова



Дата защиты _____

Оценка _____

Красноярск
2015

Содержание	
Введение	
I. Ирония в качестве художественного приема	5
1.1 Особенности иронии как ценности культуры	5
1.2 Ирония с точки зрения риторики	6
1.3 Особенности иронии в качестве эстетической ценности	8
1.4 Специфика иронии как этической ценности	11
1.5 Особенности иронии как комической формы	14
1.6 Способы выражения иронии	16
1.7 Сферы функционирования иронии	17
1.8 Классификации типов иронии	19
1.9 Специфика иронии как стилистического приема	24
1.10 Проявления иронии в художественном тексте	25
1.11 Средства выражения иронии	26
Вывод по главе I	29
II. Анализ иронии в произведениях О. Генри	31
2.1 Специфика авторской иронии	32
2.2 Специфика иронии от персонажа	34
2.3 Случаи употребления литературной иронии	38
2.4 Случаи использования иронии событий	45
2.5 Случаи употребления драматической иронии	47
2.6 Случаи использования открытой и прикрытой иронии	48
2.7 Создание иронии в произведениях О.Генри при помощи стилистических средств выразительности языка	49
Вывод по главе II	57
Заключение	59
Список литературы	61

Введение

Всякое литературное художественное произведение являет собой продукт познания и передачи писателем реального мира. Отображение картины окружающей нас действительности, раскрытие Душевного состояния персонажей и эмоциональное влияние на читателя стали бы для автора непосильными задачами, если бы в его арсенале не использовались средства выразительности языка. И ирония является одним из наилучших и важнейших средств создания эмоционально-экспрессивной выразительности речи.

Актуальность исследования заключается в том, что феномен иронии, несмотря на свою значительную распространенность и длительную историю, до сих пор остается недостаточно изученным с точки зрения использования различных видов иронии в художественных произведениях, а также использование иронии как способа организации художественного текста.

Объектом исследования данной работы является ирония как языковое средство и как художественный прием в литературном произведении.

Предметом исследования выступают способы употребления и типы иронии.

Цель работы заключается в том, чтобы на материале рассказов О. Генри проследить процесс использования иронии в художественном тексте.

Поставленная цель определяет **задачи исследования**:

1. Определить иронию художественный прием.
2. Определить способы передачи иронии в художественном тексте.
3. Проанализировать случаи употребления иронии в художественных произведениях.

Материалом для исследования послужили рассказы О.Генри. Работа состоит из введения, двух глав и заключения.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации материалов по данной теме и сравнении работ лингвистов по проблеме функционирования иронии в художественном произведении.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью применения полученных результатов на семинарских занятиях по стилистике английского языка и на факультативных занятиях по английскому языку в средней школе.

В работе использованы следующие **методы и приемы лингвистического исследования**: сравнительный, описательный, сопоставительный, метод контекстного анализа.

Теоретическими основами исследования послужили работы следующих авторов: Аристотель, Белинский В. Г., Боров Ю. Б., Браун Р. Х., Вакуров В. Н., Гегель Г. В, Герцен А. И., Гомер, Дземидюк Б. О., Еремеев А. Ф., Колшановский Г. В., Кондаков Н. И., Ломоносов М. В., Лосев А. Ф., Ожегов С. И., Паси И., Пивоев В. М., Славов И., Фрейд З., Чернышевский Н. Г., Шестаков В. П., Шопенгауэр А., Шпагин П. И. и др.

I. Ирония в качестве художественного приема

1.1 Особенности иронии как ценности культуры

На протяжении веков отношение общества к иронии было очень неоднозначным. В том числе многие культурные и творческие деятели демонстрировали противоположные мнения. Так, например, Виктор Гюго считал, что с иронии начинается свобода [Электронный ресурс, Библиотека афоризмов и цитат]. Тогда как, Хуго Штейнхаус говорил, что ирония является оружием слабых, а сильные этого мира не имеют на нее прав [Электронный ресурс, Библиотека афоризмов и цитат]. Анри Амьель полагал, что самоирония и отказ от иллюзий и предрассудков делают нас, может быть, свободнее, но не сильнее [Электронный ресурс, Библиотека афоризмов и цитат]. Анатоль Франс видел в иронии последнюю стадию разочарования, а Петр Вайль и Александр Генис говорили, что ирония, не зная правды, учит тому, как без правды жить [Электронный ресурс, Библиотека афоризмов и цитат]. Эдуард Уиппл определил иронию как оскорбление, переодетое комплиментом [Электронный ресурс, Библиотека афоризмов и цитат].

Принято считать, что ирония зародилась еще в Древней Греции. В дальнейшем, в последующие исторические эпохи она выполняла различные функции, играла различные роли. Иронию практически всегда высоко оценивали в обыденном бытовом общении, однако статуса категории она достигла лишь в эпоху романтизма. В конце XIX века, в период модерна ирония стала широко востребована и приобрела статус уже художественно-культурной категории.

Существует немало работ в российской литературе, посвященных истории появления иронии. В основном, это многочисленные работы А. Ф. Лосева, В. П. Шестакова.

Итак, ирония свидетельствует о конкретном уровне зрелости той или иной культуры. В. Г. Белинский отмечал, что чтобы понимать комическое, нужно

стоять на высокой ступени образованности. Он также отмечал, что Аристофан был последним великим поэтом древней Греции, поскольку толпе в большинстве своем доступен только внешний комизм; она не понимает, что есть пункты, где смешное сходится с трагическим и вызывает уже не легкий и радостный смех, а горькую, болезненную усмешку. Народ никогда не поймет иронии [Белинский, 1981, 48-49]. Здесь становится понятна такая задача иронии как метод выявления «своих», как способ оправдания и возвышения своего эго. С другой стороны, возникновение иронии свидетельствует о крахе целостности древнего мифологического мировосприятия и представляет собой инструмент обновления ценностной картины мира, исчерпавшей свой потенциал развития в пределах актуальной культурной парадигмы. А. И. Герцен называл фетишем предмет, говоря о котором человек не может улыбаться, не боясь угрызений совести, не впадая в кощунство, при этом человек становится не свободен, он подавляется предметом, боится смешать его с повседневной жизнью, как, например дикая живопись или египетское творчество передают неестественный колорит и неестественные позы, ля того чтобы отделиться от презренного мира телесной красоты и мягкости и грациозности движений [Герцен, 1955, 266]. И наоборот, смех привносит в эту гипертрофированную серьезность элемент реальности, которая противоречивее и гораздо сложнее устойчивого мифа. В античном «смеховом» мире иронии была отведена незначительная, но довольно активная роль.

1.2 Ирония с точки зрения риторики

В риторике античного времени ирония не была широко распространена и использовалась достаточно редко. В трактатах по теории риторики ее не выделяют. Обусловлено это задачами риторики: ее главным предназначением было построение правильной речи в суде и в народном собрании, с целью оправдания перед обвинителями, а также для убеждения в необходимости прийти к какому-либо решению. Выступая перед большой аудиторией оратор

ставит перед собой цель, быть правильно понятым всеми, а для этого он должен быть ориентирован на возможно более низкий уровень интеллектуального развития слушателей. Такого рода ситуации требуют предельной ясности и полной искренности. И в таких случаях, как было отмечено выше, ирония может стать помехой. Одной из главных причин негативного отношения жителей Афин к Сократу являлось именно то, что он использовал иронию, которая демонстрировала незаурядный ум, превосходящий ограниченность большинства. В некоторой степени они даже боялись его, поскольку чувствовали некую чужеродность.

В Древнем Риме отношение к иронии было не лучше. Цицерон, желавший получить широкую популярность в самых различных кругах населения, также старался не использовать ее в своих речах. Он стремился быть понятым ясно и предельно конкретно. Довольно очевидно, что риторика - зачастую спор с противником. Это полемика, в которой необходимо одолеть оппонента. Лосев А.Ф риторическим спором называет спор, в котором главной целью является одержать победу над соперником, а не приблизиться к истине [Лосев, 1969, 57]. Тем не менее, употребление иронии в риторических целях возможно, но лишь в культуре, в которой достаточно высока степень общего интеллектуального развития народа. Такой уровень был достигнут лишь в Европе в Новое время, когда смеховые традиции народа вышли в сферы официальной культуры. И именно в это время на смену простой и строгой театральности приходит изощренная театральность насмешек и остроумия, ставшая доступной готовой для этого уровня публике.

Итак, в публичном споре ирония способствует демонстрации превосходства по отношению к собеседнику, она позволяет занять и удерживать позицию победителя, который уверен в исходе спора еще до того, как будет достигнута реальная победа. Ирония (особенно открытая) имеет способность внушить эту уверенность не только непосредственным участникам, но и свидетелям спора, тем самым склоняя их на сторону ироника и, в то же время, подрывая в

сопернике уверенность, заставляя его сомневаться в своем успехе.

Кроме того, ирония способствует драматизации речи оратора. С ее помощью можно высмеять оппонента, но сделать это в такой тонкой, культурной, изощренной форме, что объект иронии даже не догадается, что является предметом издевки, а если и поймет, то всегда может сделать вид, что не понял, тем самым не принимая насмешку на свой счет, считая, что не всем очевидна связь его недостатков с этой иронией.

Естественно, ирония, сама по себе, не имеет значительного веса и ничего не доказывает, только может произвести впечатление на эмоциональные натуры. Однако ирония весомо усиливает аргументы, основанные на системе фактов.

1.3 Особенности иронии в качестве эстетической ценности

В словарях обычно фиксируются несколько значений слова «ирония»: 1) отрицание или осмеяние, притворно облекаемое в форму согласия или одобрения [Ожегов, 1973, 376]

2) «риторическая фигура»: выражение насмешки посредством иносказания, когда слово в контексте обретает противоположный смысл [Ссрля, 1956, 149]

3) вид комического, смех под маской серьезности, скрывающей чувство превосходства или скепсиса [Кондаков, 1975, 102].

Все дефиниции иронии существующие в литературе болгарский исследователь И. Славов подразделяет на три вида: афористичные, лингвистические и логико-структурные [Славов, 1974, 12-13]. Определения не совсем научные, но эффектные и образные, он называет афористичными. В качестве примера Славов приводит цитату Гёте «Ирония есть щепотка соли, без которой всякая пища безвкусна» и Ж. Ренара «Ирония - стыдливость человечества» [Славов, 1974, 12]. Во вторую группу он определяет в основном этимологические исследования о происхождении самого слова «ирония» в древнегреческом языке. К логико-структурными он относит дефиниции, раскрывающие формы выражения иронии. В данном случае говорится об

иронии как одном из приемов риторики и как о форме комического.

В общепринятом понимании наиболее широко распространено такое представление, когда под иронией подразумевают язвительную интонацию реплики, которая зачастую отождествляется с насмешкой или даже скрытой издевкой [Ссрля, 1956, 150]. Также, в ней нередко видят обычную шутливость, комичное под притворной маской серьезного [Шопенгауэр, 1893, 117].

Многочисленные попытки дать определение феномену иронии были обречены на неудачу потому, что за фундамент обычно бралась либо одна из сторон иронии, либо какой-то ее вид. Например, Аристотель говорил о «благородном характере» ироника [Аристотель, 1894, 203], тогда как стоики были убеждены, что серьезный человек иронию употреблять не может, и в этом случае проблема заключается в том, что Аристотель говорил об интровертной иронии, а стоики об экстравертной [Лосев, 1966, 73].

В формальном плане ирония довольно часто определяется как обозначение обратного тому, что на самом деле говорящий думает о предмете [Словарь русского языка, 1957, 233], схожее с этим определение - ирония - это высказывание, которое обладает скрытым смыслом, противоположным тому, который непосредственно выражается, - это определение поддерживают З. Фрейд, В. П. Шестаков, Б. Дземидок и некоторые другие исследователи [Фрейд, 1925, 234]. Однако это определение подходит и некоторым другим явлениям, таким как ложь, лицемерие, лесть, а также разные формы иносказания. По определению Джамбатиста Вико, ирония есть ложь в маске истины [Вико, 1940, 149]. Тем не менее, ирония значительно отличается от этих определений. Так, по мнению Янке, ложь - это такой вид неправды, которая хочет этой правдой казаться, ирония же, со своей стороны, таких целей не преследует [Jancke, 1926, 26]. Значение имеет еще и тот факт, что ирония не дает никакой выгоды иронизирующему человеку, она бескорыстна, тогда как лицемерие и ложь, обычно, имеют под собой корыстный замысел [Паси, 1980, 299]. по сравнению с лестью, имеющей целью получение власти под видом покорности, ирония к господству не стремится.

А. Ф. Лосев очень удачно выразил формальную логическую особенность иронии. Он говорил, что по сравнению с обманом, ирония не столько скрывает истину, сколько выражает ее, просто делает это особыми индизказательными методами. Появляется ирония только тогда, как человек, желая сказать «нет», говорит «да», но это «да» он говорит исключительно только для выражения и выявления однозначного искреннего «нет». Если представить, что здесь имеет место только первое - он говорит «да», но в мыслях на самом деле думает «нет». Очевидно, что это является простым обманом, ложью. Тогда как сущность иронии же заключена в том, что, говоря «да», человек не пытается спрятать свое «нет», а наоборот выявляет, подчеркивает его. Его «нет» не становится самостоятельным утверждением, напротив, оно зависит от того, как выражено «да», нуждается в нем, находит и утверждает в нем себя, но без него не имеет ни малейшего значения [Лосев, Шестаков, 1965, 326-327].

Довольно часто в иронии замечают только лишь комическую форму, способ или прием комического снижения [Пинский, 1975, 1013-1014], а содержательную сторону, особенность эмоционально-ценностного отношения и само переживание иронии упускают из виду. Тем не менее, как верно отмечал П. И. Шпагин, нужно выделить две дефиниции термина «ирония»: 1) прием риторики или комического; 2) идейно-эмоциональная оценка [Шпагин, 1966, 179] или, вернее, эстетическое, эмоционально-ценностное отношение, вид комического (ср.: Гегель иронию определил как «отношение в диалоге к лицам» [Гегель, 1934, 171]. В то же время, А. Ф. Еремеев под эстетическим отношением подразумевает «определенное субъективно-объективное онтологическое (при отражении - гносеологическое) ценностное отношение, возникающее между человеческим обществом (субъект) и окружающим его миром (объект)» [Еремеев, 1969, 52-53]. Под онтологичностью тут имеется в виду объективность, независимость по отношению к отдельной личности, как явление объективно существующее в общественном сознании и в культуре. Можно также отметить, что ирония очень часто выражается за счет мнимой похвалы.

В области бытового общения ирония чаще всего используется в редуцированном, достаточно свернутом виде. В общепринятом значении под иронией обычно понимают язвительный тон высказывания, который чаще всего интерпретируется как насмешка или скрытой издевкой. Нередко в ней видят простую шутливость, смех, прикрытый серьезностью.

В устной речи ирония зачастую выделяется несколькими способами:

- особой характерной интонацией,
- изменением порядка слов (для русского человека фраза «Мне это очень нужно» будет воспринята буквально, тогда как «Очень мне это нужно» – в переносном, ироническом смысле);
- намеренным искажением или неверным использованием грамматических форм.

Очень важно отличать иронию как троп от иронии - философского понятия. В философии значение иронии очень велико, оно неразрывно связано с основой человеческого бытия, с пониманием относительности всяческого знания и всех ценностей. Данное восприятие иронии, восходит к Сократу, и является крайне важным для культуры человечества.

Тем не менее, в данном исследовании центральное место занимает не фундаментальная ирония, являющаяся основой многих форм искусства, а именно ирония - троп, как риторический прием, как средство выразительности, не имеющее непосредственного отношения к философии.

1.4 Специфика иронии как этической ценности

В основе комического в общем и иронии в частности лежат моральная оценка, порицание и нравственная санкция за отклонение от нормы этики. Кроме того, в иронии и в шутливости выявляется духовное превосходство ироника над

объектом насмешки. В иронии оно доставляет удовольствие субъекту тем, что позволяет чувствовать себя умнее большинства, возвышает его в собственных глазах и в глазах тех, кто является соучастниками иронической ситуации, в глазах свидетелей иронии. Так например, это было подчеркнуто П. И. Шпагиным. Он говорил, что ирония есть самовозвышение через насмешку, подтверждение превосходства ироника над объектом насмешки [Шпагин, 1966, 168]. Или, как отмечал Р. Янке, удовольствие ироника заключается в том, что он наслаждается своим искусством ношения различных масок по поводу реального отношения вещей, что глупцы не догадываются, что это всего лишь маска [Jancke, 1926, 21]. Так же Л. Саккетти подчеркивал, что если в шутке выявляется презрительное самодовольство, то она становится уже безнравственной и оскорбительной [Саккетти, 1917, 306]. К иронии это относится в полной мере. На этот счет Паси справедливо утверждал, что человек, который находит недостатки у других и высмеивает их, как это делает ироник, должен считать себя лишенным этих недостатков, поэтому и стоящим выше других [Паси, 1980, 80]. Отсюда хорошо видно, что чувство превосходства над объектом иронического отношения появляется неосознанно, любой умный человек по здравому размышлению поймет, что такое превосходство субъективно и не имеет достаточного обоснования.

Однако существует и нормативно-регулирующая функция иронии, которая способствует оптимизации мыслительных процессов человека через иронично-ценностное самоопределение, помогающее избежать чрезмерной переоценки своих способностей и оптимизировать межличностное общение. Ирония способствует самоопределению личности через сравнение субъекта иронии с другими субъектами, с окружающей действительностью и через критическую оценку этого соотношения. При столкновении с объектом, который обладает более низким ценностным потенциалом, ироник утверждает свою ценность, при соотнесении же с объектом превосходящим его по потенциалу, иронизирующий субъект получает новую задачу, модель поведения, цель для самосовершенствования.

Кроме того, в нравственный аспект иронии включается проблема ответственности субъекта иронии за свои оценки. Так, ироник уверен в объективности, значимости и справедливости своего представления об идеале, из которого он исходит в оценивая объект, что значит, что он должен не только сам соответствовать такому идеалу, но и быть способен ответить за свою оценку. Однако он ее скрывает, шифрует, кодирует, прячет эту оценку за внешним, показным значением, хотя и дает намеки на скрытое, внутреннее отношение, противоположное тому, что он показывает, и за счет этого, он как бы стремится избежать ответственности.

Нравственным аспектом обладает также сила выражения иронической оценки, или степень ироничности. Психологически субъект иронии выделяется из других, он выражает показную скромность, но на самом деле он уверен в себе, в своем превосходстве над окружающими, над теми, перед кем он показывает свое притворное смирение. При этом он рискует загордиться, впасть в чрезмерное самомнение, тем самым есть самому превратиться в потенциальный объект иронии со стороны других. Таким образом, в сфере межличностных отношений, феномен иронии является показателем определенного нравственного потенциала, хотя этот потенциал, в свою очередь, обладает двойственностью. Так, интровертная ирония направлена на сам субъект иронии, поэтому обладает способностью преодолевать недоверие и располагать людей к иронику. И напротив, экстравертная ирония как правило, отталкивает людей, поскольку в такой иронии зачастую выражается осознание превосходства ироника над окружающими людьми. И если они такое отношение с его стороны не считают объективным и допустимым, то они осуждают и отталкивают его от себя.

Важно также отметить существование некой «нравственно неодобряемой иронии». К ней относятся циничная иронию и схожие с ней виды.

Кроме других дефиниций иронии в словаре С. И. Ожегова существует определение «глум» [Ожегов, 1973, 48]. Данное слово имело довольно обширное поле значений в древнерусском языке: забава, насмешка, шутка,

издевательство, однако в современном русском языке оно встречается только в полной форме - глумление и сохраняет лишь единичное значение - издевательство с оттенком цинизма, надругательства над святынями [Ссрля, 1956, 52].

«Глум» подразумевает также провоцирование окружающих людей на обострение межличностных нравственных отношений. Это слово довольно точно определяет один из значительных элементов иронии, который проявляется в некоторых ее разновидностях. Зачастую он только интуитивно ощущается, проскакивает в интонациях речи иронизирующего, однако нередко он и проявляет себя, выходит наружу, сопровождая издевательски-саркастическую иронию.

Кроме того, ирония дает большие возможности для критики устаревших явлений там, где смех уже применить невозможно. В этом плане смех является довольно грубым инструментом, ирония же действует мягче и аккуратнее. Она позволяет высмеивать какие-либо явления и поступки, не разрушая при этом устоявшейся морально-психологической атмосферы, а даже оптимизируя ее, предохраняя окружающих от разного рода психических травм и ненужных стрессов. Конечно, это не значит, что открытая и принципиальная критика как форма морально-ценностного отношения должна быть исключена из употребления, поскольку в некоторых случаях она является очень действенным и незаменимым средством воспитания людей.

1.5 Особенности иронии как комической формы

Н. Г. Чернышевский определяет комическое как критическое отношение к духовной пустоте и ничтожности, притворяющейся внешностью, которая имеет претензию на богатое содержание и реальное значение [Чернышевский, 1950, 86]. В самой структуре комического принято различать виды комического как эстетической категории и формы комического (способы выражения, приемы). К категориям относятся юмор, ирония и сатира, а к формам - бурлеск, травестия,

пародия, гротеск, карикатура, шарж.

Категория комического охватывает широкий круг явлений, способных вызывать улыбку или смех.

К формами комического можно также отнести такие феномены как остроумие и сарказм. Остроумие можно определить как неожиданное нахождение сходства в несходных предметах или явлениях. Здесь юмор выражается в снисходительном, добродушном выявлении недостатков, изображении их как нелепостей. Ирония заключается в мнимой похвале того, что заслуживает порицания, наказания, или даже уничтожения, но еще продолжает существовать в своей начальной форме. Прием гротеска также нередко используется сатириком, который стремится показать порок ярче и нагляднее, выставить его нелепость и подвергнуть смеховому порицанию и изменению в лучшую сторону. Сатира есть гротескное преувеличение выявляемых недостатков, в то время как сарказм является злорадной насмешкой.

Как правило, в эстетике, роль иронии в структуре комического недооценивают. Смеховое восприятие обуславливается метким остроумием, удачным и неожиданным разоблачением слабых мест в высмеиваемом феномене, которые определяют утрату его ценности в свете сделанного открытия. Тем не менее, далеко не всегда объект предоставляет такие возможности, поэтому ирония выступает частой реакцией реципиента на комические явления.

В наиболее распространенном виде ирония наделяет объект несуществующими положительными качествами и, соответственно, дает ему высокую оценку, однако через так называемый «знак иронии», через намек, она указывает на ложность этого утверждения и на подтекст, позволяющий правильно распознать истинную оценку. Такое противоречие называют ироническим отношением.

Среди видов комического ирония занимает промежуточное место между юмором и сатирой, хотя, как заметил немецкий лингвист Б. Аллеман, юмор и сатира обладают определенным устойчивым характером, в то время как для

иронии характерными чертами являются незаконченность и динамичность [Alleman, 1956, 153].

1. 6 Способы выражения иронии

На восприятие и на процессы регуляции поведения существенное влияние оказывают эмоции. По словам Я. Рейковского, это влияние затрагивает организацию и направленность внешних поведенческих реакций, избирательность познавательных процессов, четкость протекания психомоторных и познавательных действий, и даже деятельность внутренних органов. Это имеет отношение к субъекту эмоций. В то же время, эмоции обладают коммуникативно-организующей функцией, осуществляющейся через эмоциональные действия, выразительные движения, показ испытываемых эмоциональных состояний и определенное отношение к окружающему [Рейковский, 1979, 132].

Как отмечалось выше, под субъектом иронии или ироником, понимается человек, обладающий большим эстетическим опытом, имеющий сформировавшееся конкретное представление об идеале, человек, убежденный в ценности этого представления и превосходстве его над явлениями окружающего мира, человек который владеет языком общения, включая средства выражения иронии, человек обладающий хорошим чувством юмора, метким остроумием и способностью адекватно воспринимать иронию.

Эстетическое чувство ироника основано на уверенности в общепринятой значимости собственного представления об идеале и его возвышении над объектом иронического отношения. Тем не менее, субъект иронии может подавлять непосредственные эмоциональные проявления и выражать абсолютно противоположную оценку.

Л. Хатчен полагал, что особенностью проявления иронии (как и пародии,

метафоры или каламбура), является одновременное существование двух смысловых планов [Hutchen, 1978, 409]. Наружное значение иронии, понимаемое без контекста иронической установки, обычно содержит сравнение ценностных потенциалов субъекта и объекта иронии, в котором вывод делается в пользу объекта. Второй же план иронии, ее внутреннее и основное значение, заключает вывод в пользу потенциала субъекта, который, иронически осмысливает выбранный объект и передает ироническое эмоционально-ценностное отношение через вербальную форму, а также кодирует внутреннее значение при помощи специальных «знаков иронии», указывающих на иронический контекст [Паси, 1980, 62-63]. Функция кодирующих средств, кроме указания на контекст, проявляется в обосновании, доказательстве и демонстрации превосходства иронизирующего субъекта и разоблачении ценностной несостоятельности объекта иронической оценки.

1.7 Сферы функционирования иронии

Одна из наиболее важных функций иронии - коммуникативная. Она базируется на потребности взаимопонимания, потребности в устойчивом эмоционально-ценностном контексте, на потребности произвести сильное впечатление при экономии выражения эмоций, на потребности привлечь внимание и заинтересовать собеседника предметом обсуждения при высказывании тогда, когда возможность высказаться недостаточна.

Как упоминалось выше, содержательная схема иронической коммуникации включает в себя три компонента: информационный, регуляционный и аффективный [Ломов, 1976, 86]. Ирония имеет особые формы выражения в качестве приема, в качестве риторического, стилистического и художественного тропа, а также в качестве формы комического.

При изучении функций иронии в любой из этих сфер необходимо учитывать

конкретные культурные и исторические особенности различных наций. Первые особенно выделяются в искусстве и в сфере бытового общения. Исторические особенности сильнее проявляются в идеологии.

В повседневном межличностном общении ирония выполняет регулятивно-полемическую функцию [Рейковский, 1979, 132]. При помощи иронии собеседники могут критиковать точку зрения оппонента, сообщать ему свои взгляды, пытаясь внушить и противнику и зрителям, что его позиция является единственно верной. Ирония способствует формированию межличностных отношений особого характера, она помогает смягчить резкость негативных критических суждений, их оскорбительную специфику, не снижая, а в некоторых случаях даже повышая степень критической оценки. Более того, ирония может выполнять также конвенциональную функцию, она способствует установлению особых отношений между собеседниками, понятных только им. Также ирония является хорошим средством конвенционального общения еще и потому, что она одновременно выполняет роль катализатора группового самоутверждения за счет перенесения негативных качеств на объект иронии и соответственно, повышение своей относительной ценности.

Особый характер носит ирония уличных жаргонов, тайных воровских говоров и арго, они особо выделяются тем, что с помощью иронии в них зачастую выражается неприятие общепринятых нравственных норм, либо негативное отношение к ним.

Кроме прочего, ирония помогает лучше понять себя, найти свои интересы, осознать потребности. Довольно часто ирония может служить средством преодоления смущения или робости в незнакомой обстановке, средством сокрытия неискренности в стремлении уйти от конкретного и ясного ответа на поставленный вопрос, служит средством поддержания хорошего настроения. Однако, в то же время ирония может выражать творческую несостоятельность и невозможность практически изменить обстоятельства, в этом случае ирония заменяет потребность в практической деятельности словесными,

субъективными формами, то есть выполняет компенсаторную функцию.

В сочетании с остроумием ирония высоко ценится собеседниками и считается признаком образованности и интеллигентности, но только если она направлена не на слушателей, а лишь на предмет разговора, на третьих лиц или на самого субъекта иронии.

1.8 Классификации типов иронии

Среди не столь многочисленных попыток систематизировать виды иронических контекстов особый интерес представляет типология иронии, представленная английским ученым Р. Х. Брауном, хотя его концепцию имеет также некоторые недочеты. Он предложил выделить: 1) риторическую иронию; 2) иронию поведения; 3) иронию событий; 4) драматическую, или диалектическую, иронию. Такое разделение типов иронического отношения основано на социологическом подходе, однако оно практически не учитывает различий видов иронии, применяемых в других культурных сферах [Brown, 1977, 110].

По степени идейно-эмоциональной оценки еще М. В. Ломоносов выделил следующие типы иронии:

- 1) сарказм;
- 2) хариентизм (ирония по поводу странного, смешного и непристойного);
- 3) астеизм (учтивая насмешка).

В целом Ломоносов определял иронию как вид риторического тропа [Ломоносов, 1952, 256-257].

Схожее с этой типологией подразделение иронии на виды можно найти и в работах других исследователей. Например, А. Ф. Лосев выделяет: 1 - мягкая или добродушная ирония, пример которой он находит у Гомера, когда Гера

обольщает своего властительного супруга [Лосев, 1960, 207]. 2 - насмешливая ирония.

Этот тип иронии наиболее распространен, поскольку он может быть заключен, в том, что человеку, предмету или какому-либо явлению приписывается свойство, которого нет, и тем самым его отсутствие сильнее подчеркивается. 3 - сарказм, который Лосев определил как иронизирование с некоторой долей издевательства.

В зависимости от контекста, на котором ирония основывается, функционируя в различных сферах, В. М. Пивоев выделяет два основных типа: 1) Прикрытая ирония - ирония, в которой разум превалирует над чувствами. Такая ирония - не явная, опираясь на узкий контекст, понятный немногим, она лишь едва намекает на истинное отношение; 2) ирония, в которой чувства преобладают над разумом. Этот тип иронии опирается на широкий контекст, не пытается скрыть истинную оценку по отношению к объекту иронии, и, к тому же, высказывает сомнение в возможности избавления от выявленных недостатков. Их основное отличие состоит в степени выявления главного смысла. Прикрытая ирония характеризуется тем, что субъект скрывает свое негативное отношение, но одновременно намекает на него через контекст. Открытая же ирония не прячет своей отрицательной оценки, на нее указывает непосредственный общеизвестный контекст, хотя формально, смысл высказывания может ей противоречить.

Оба типа иронии, в свою очередь имеют некоторые подвиды и разновидности. Прикрытая ирония включает в себя юмористическую иронию, где критика и осуждение играют развлекательную роль, и насмешливую иронию, являющуюся наиболее характерным подвидом прикрытой иронии. В ней степень социально-критической оценки выше и проявляется она сильнее, несмотря на то что маскируется под одобрением или похвалой.

Среди разновидностей прикрытой иронии особое внимание следует обратить на конвенциональную иронию. Общение людей в не меняющейся по своему

составу микросреде, на протяжении длительного времени, как правило, приводит к возникновению множества общих контекстов. Как, например, общие места, круг обсуждаемых тем, на которые можно намекнуть в ходе общения, зная при этом, что подробно объяснять нет необходимости. Тут появляется определенный конвенциализм. Ирония, опирающаяся на этот общий контекст, легко возникает в такой среде и выступает в роли фактора отделяющего «своих» от «чужих» [Пивоев, 2000, 35-36]. С прагматической точки зрения ирония представляет собой довольно рискованное средство общения, так как, проявляя ироническое отношение, субъект иронии всегда рискует остаться непонятым, поскольку интерпретация иронии является довольно сложной задачей, требующей, с формальной точки зрения, умения распознавать и удерживать в сознании прямое и переносное значения. Феномен иронии практически не поддается систематизации, можно привести огромное количество иронических высказываний, но довольно сложно подвести их к одной единой системе, поскольку понимание иронического высказывания усложняется тем, что ключ к его интерпретации как правило, находится за пределами самого высказывания, то есть огромное значение здесь имеет контекст.

Кроме того, понятие контекста тоже, зачастую, неоднозначно. Условно в понимании иронического высказывания можно выделить внутренний и внешний контекст. Внутренним контекстом является тот текст, внутри которого находится само высказывание. Необходимость внутреннего контекста всегда более или менее очевидна, как и связь отдельного высказывания с текстом, в которое оно существует, вне зависимости от того, ироническое оно или нет. Так, например, реплика М. Фуко, которая была произнесена на одной из его лекций, где он сказал, что чтобы убить своего ребенка, нужно сначала съесть все запасы еды в доме [Паси, 1980, 70], рассматриваемая вне контекста, видится лишенной не только иронии, но и вообще какого-либо смысла. Но если изучить лекцию поподробнее, то выяснится, что до этого Фуко говорил о

громком случае из судебной практики, и тогда его ирония, направленная на институт власти в целом и судопроизводство в частности, станет понятной. Следующий пример также требует внутриконтекстуальной интерпретации. Это ироничное высказывание, найденное в одной из критических работ по поводу творчества У. Эко. «Чем «Имя розы» не пособие для современных травников?!» [Лосев, 1966, 73]. Здесь автор задает риторический вопрос, но чтобы его понять требуется, по крайней мере, иметь представление о творчестве и о стиле Умберто Эко.

Тем не менее, кроме внутритекстовых связей существуют и интертекстуальные связи. Пределы внешнего контекста выявить намного сложнее, нередко вся социокультурная реальность представляет такой контекст. Например, для адекватной интерпретации иронического высказывания Ж. Бодрийяра о звуке сливного бачка, ставшем заключительным аккордом традиционной эстетики [Дземидок, 1974, 80], необходимо не только учитывать предшествующий текст, поскольку, очень часто такие высказывания наоборот выходят за рамки внутреннего контекста, – но, в первую очередь, помнить о «Фонтане» Дюшана, который представлял собой фарфоровый писсуар, выставленный в качестве центрального экспоната в США в 1913 году и ставший символом современного искусства.

Проанализировав такой аспект иронии, как ее связь с контекстом, можно обнаружить, что ирония порождает чувство смысловой многозначности, многоплановости высказывания. То есть внося какое-либо суждение в определенный контекст, она позволяет уйти от абсолютизации только одной из версий реальности, наоборот, экспериментируя, ирония стремится к открытию и прояснению как можно большего количества граней действительности.

Переходя к рассмотрению открытой иронии, можно отметить, что самым распространенным ее видом является риторическая ирония. Она обычно не имеет конкретного оппонента, она обращена ко всем окружающим сразу, она

содержит некую театральность, ироник как будто беседует сам с собой. Поэтому риторическая ирония базируется на неопределенном широком, понятном окружающим контексте. Такая ирония не столько высмеивает и осуждает, сколько выражает удивление на счет парадокса, которого быть не должно. Однако, по словам Паси, диапазон активности риторической иронии распространяется от апатии до агрессивности и сарказма, что свидетельствует о ее двойственности [Паси, 1980, 75-76].

Кроме того, можно выделить еще трагическую, драматическую и саркастическую иронию. Суть драматической иронии заключается в том, что в своих действиях и поступках люди руководствуются неведением и беспричинной уверенностью в противоположном тому, что на самом произойдет, происходит, или же уже произошло. Драматическую иронию нередко можно обнаружить в пьесах Шекспира, в которых герой, опираясь на ложное понимание системы ценностей и смысла жизни, совершает поступки, приводящие его к провалу [Sharpe, 1959, 217].

Саркастическая ирония представляет собой издевку, злобную насмешку, проявляющуюся, когда объект, нередко вместе с субъектом иронии, находится в положении менее всего располагающем к смеху [Потебня, 1905, 390].

По характеру критики и степени ее завершенности можно выделить еще два вида иронии - негативную (антиномическая) и амбивалентную (диалектическая). По направленности иронической оценки различаются: интровертная ирония, то есть ирония, направленная на себя, самоирония, ирония экстравертная, направленная на внешние по отношению к субъекту иронии предметы и явления, и гармоническая или бимодальная ирония, которая может быть направлена как на свое «Я» ироника, так и на окружающие его явления действительности.

Итак, можно прийти к выводу, что существует огромное количество как самих классификаций так и подходов к классификации иронии. Поскольку ирония,

проявляется во многих сферах жизни, то и классифицировать ее можно по-разному, учитывая либо сферу, в которой она используется, либо значение, которое она в себе несет.

1.9 Специфика иронии как стилистического приема

Ирония представляет собой стилистический прием, посредством которого в высказывании возникает взаимодействие двух типов лексических значений - логического и контекстуального, которое основано на отношении противоречивости или противоположности. Для иронии — стилистического приема зачастую необходим широкий контекст. Сам термин «ирония», в качестве стилистического приема, не следует обобщать с общеупотребительным словом «ирония», обозначающим насмешливое отношение. Также, иронию не следует смешивать с понятием юмора. Как известно, юмор выражается в таком качестве речи или действий, которое непременно вызывает смех или чувство смешного. Юмор носит психологический характер. Ирония же не всегда вызывает смех. Например, во фразе "How wise it is", в которой интонационная окраска всего предложения придает слову «wise» противоположное значение «stupid» не вызовет чувства смешного. Напротив, это предложение может выражать и чувство раздражения, сожаления, недовольства, и пр. Тем не менее, ирония может использоваться юмором в качестве приема, и в таком случае ирония будет вызывать смех.

Как правило, смех является продуктом неоправданного ожидания, некоторого столкновения отрицательного с положительным. В таком случае ирония как стилистический прием имеет много общих черт с юмором. Использование контекста, обратного основным логическим значениям, также является своеобразным сталкиванием отрицательного и положительного, причем столкновение это обычно возникает неожиданно. Поэтому, ирония, в

большинстве случаев возбуждает чувство смешного. Таким образом, основной, хотя, как указывалось выше, не единственной, функцией иронии выступает пробуждение юмористического отношения к фактам и явлениям, на которые направлена ирония.

В некоторых случаях ирония используется для создания более тонких, едва заметных оттенков выявления авторского отношения к явлениям действительности. В таком случае ирония не так прямолинейно передает отношение контекста к логическому значению слова [Рейковский, 1979, 131].

1.10 Проявления иронии в художественном тексте

В области художественной культуры ирония выполняет, собственно, художественные функции. Одной из значительных характеристик иронии, применяемой в художественной литературе, является ее проникновение в художественный метод, в котором она обладает важными рядообразующими функциями.

В художественном творчестве вообще и в литературе в частности, происходит объективация субъективных задумок, настроений и чувств мастера, которая обычно сопровождается особым психологическим отчуждением, дистанцированием автора по отношению к законченному произведению. Ставший объективным замысел художника начинает самостоятельную, независимую от автора жизнь, которая обуславливается логикой героя, его характером, жизненными принципами.

Например В. Маяковский, обладавший острым чувством фальши, чувствовавший резкое неприятие наигранности, напускного пафоса, использовал иронию, чтобы «прокалить все существующее в огне, обжечь его со всех сторон, чтобы сгорело все ложное, весь шлак и мусор, вся фальшивая декоративность предметов», поэтому его ирония не уничтожает весь этот «шлак

и мусор», но как будто очищает образ, освобождает его от маски фальши [Лук, 1977, 52].

Значительную роль ирония играет в художественной критике. Ирония активно использовалась русскими критиками, которые стремились воспитать художественные вкусы публики в соответствии с той системой ценностей, которой они придерживались. Так например, Белинский борясь за позитивистски-народнические идеалы нередко употреблял иронию, поскольку она давала простор для литературной и общественно-политической полемики в рамках подцензурной печати.

1.11 Средства выражения иронии

В текстах ирония может быть выражена с помощью различных средств. Передача иронического отношения, как было отмечено, обычно определяется как объективация субъективного отношения, которое формируется в результате иронической оценки объекта в процессе коммуникации.

Среди основных средств выражения иронии можно выделить:

1) Паралингвистические средства - жесты или кинетика (мимика, жестикауляция), интонация (ударение, паузы, мелодика речи, тембр), используемые в устном межличностном общении. Г. В. Колшанский выделяет некоторые характерные черты паралингвистических средств, такие как обусловленность и естественность, произвольность и непроизвольность, универсальность и национальная специфика [Колшанский, 1974, 14]. По мере развития и совершенствования звуковой речи паралингвистические средства общения отходят на второй план как средства выражения рациональной информации. Они практически целиком вытеснены из официальных форм общения, но широко употребляются в бытовой, обыденной разговорной речи.

Их используют для выражения эмоционально-ценностных отношений, и как правило, происходит это непроизвольно.

В устном межличностном общении проявление иронии носит, в основном, вербально-паралингвистический характер, при этом вербальным каналом передается ложная информация, паралингвистическим - истинная, основная информация, либо ключ к ней.

2) В устном и письменном общении довольно часто применяются и лингвистические, в основном стилистические средства, такие как эпитеты, архаизмы и неологизмы, сказовые формы повествования и смешение стилей, однако, нередко они подкрепляются паралингвистическими средствами, в тех случаях, когда субъект иронии не уверен, что собеседник в достаточной мере знаком с контекстом, с соответствующей параинформацией, которая дополняет основную и способствует правильному пониманию второго плана иронии.

Кроме того, в качестве средств выражения иронии часто выступают морфологические и грамматические средства. Например, ирония может формироваться через использование эмоционально-экспрессивных слов, которые имеют уменьшительно-ласкательные суффиксы, как, например, «работнички», «зданьице» [Вакуров, 1969, 23-26].

Художественные произведения, способствующие общению автора с публикой, имеют уникальные, специфические средства выражения иронии, как, например, авторские указания, каламбуры, цитации, ремарки, курсив и кавычки. Например, в пьесе «Дядя Ваня» А. П. Чехова Астров говорит Войницкому: «Вот ты глядишь на меня с иронией, и все, что я говорю, тебе кажется несерьезным и... быть может, это в самом деле чудачество, но, когда я прохожу мимо крестьянских лесов, которые я спас от порубки, или когда я слышу, как шумит мой молодой лес, посаженный моими руками, я сознаю, что климат немножечко и в моей власти, и что если чрез тысячу лет человек будет счастлив, то в этом немножко буду виноват и я. Когда я сажаю березку и потом

вижу, как она зеленеет и качается от ветра, душа моя наполняется гордостью, и я... (увидев работника, который принес на подносе рюмку водки). Однако... (пьет) мне пора...» [Чехов, 1978, 73]. В данном отрывке, в одном случае сам Астров выделяет иронию Войницкого, а в другом она появляется за счет противоречия его высокопарных речей и рюмки водки, о которой упоминается в ремарке.

На первый взгляд, воспринимаемое вне контекста иронической установки ироническое высказывание, обычно содержит сравнение ценностных позиций субъекта и объекта оценки и результат в пользу ироника, поскольку он является высшим судьей, который присвоил себе право давать любые оценки окружающим его людям и явлениям. Он считает свой вкус абсолютным, непогрешимым и единственно верным.

Существует множество разнообразных средств создания иронии: иносказание, аллегория, притча, перифраз, аллюзия, цитация и пр. Приводить примеры на каждое из этих средств не представляется возможным.

Вывод

К определению понятия ирония существует большое количество разных подходов. Иронию рассматривают и как риторическую форму и как форму комического, определяют как эстетическую и как этическую ценность, также рассматривают ее с позиции повседневного, бытового общения.

Кроме того, являясь категорией эстетики, ирония берёт своё начало в традициях античной риторики. Именно античная ирония способствовала появлению европейских иронических традиций нового времени, которые получили особое развитие, с начала последней трети XIX века. Ирония, в качестве средства комического представления информации, являет собой мощный инструмент формирования особого литературного стиля, основывающегося на противопоставлении буквального смысла высказываний их действительному значению. Стандартная модель иронического высказывания содержит структурно-экспрессивный принцип разнообразных речевых приёмов, которые своим скрытым контекстом помогают придать содержанию противоположный или эмоционально-обличающий смысл. Кроме того, чтобы избежать претенциозности повествования нередко используется такое средство, как самоирония, которая позволяет передать отношение автора к какому-либо явлению. В качестве замаскированной демонстрации негативного отношения используется такой метод иронии, как насмешка, ложное утверждение, используемое для разрушения какого-либо аспекта или стереотипа общественного сознания, а ложное отрицание применяется для подтверждения действительных истин (например: «Нет ничего проще, чем бросить курить — лично мне удавалось это проделывать около тридцати раз») [Rotry, 1989, 73-77]. Демонстрация превосходства, в качестве литературного приема, часто становится основным способом высмеивания персонажей литературного произведения через внешне нейтральное описание их характеристик.

Сарказм и гротеск считаются более жёсткими, неоспариваемыми формами

иронии.

В сфере выражения комического ирония, решая специфические задачи, занимает особое место. Юмор и сатира, как правило, осуждают ложные, но очевидные явления понятные всем. Ирония же указывает на неявные, скрытые недостатки, распознает их и требует определенных эмоциональных и интеллектуальных усилий и довольно высокого культурного и образовательного уровня, необходимых для их адекватного понимания.

II. Анализ иронии в произведениях О. Генри

В практической части данного исследования была поставлена задача проанализировать случаи употребления иронии в литературном тексте. В результате анализа 54 коротких рассказов, содержащих разные типы иронических контекстов, в которых была сделана попытка проследить способы реализации иронии, было выявлено 7 основных случаев ее использования: авторская ирония, ирония от персонажа, литературная ирония, ирония событий, драматическая ирония, открытая и прикрытая ирония. В качестве материала исследования были выбраны рассказы О. Генри.

В качестве исследований был выбран именно этот писатель, так как О. Генри является одним из известнейших юмористов мировой литературы. Он создал неповторимую картину жизни американцев на рубеже XIX - XX веков, передал все парадоксы и контрасты своего времени. Его новеллы наполнены юмором, они отличаются иронической направленностью, увлекательными сюжетами и неожиданными развязками.

О. Генри - американский писатель-новеллист, творивший в начале XX века, в эпоху необычайного капитализма, когда происходило внезапное быстрое обогащение одних слоев населения на фоне довольно жалкого существования других. Автор рисует реальные картины из жизни американцев, поражая читателя занимательным поворотом событий: финалы этих рассказов настолько неожиданны, что, как бы читатель ни старался их предугадать, зачастую ему это не удается.

О. Генри вошел в историю литературы как необыкновенный мастер смеха и иронии. Подавляющее большинство новелл О. Генри, по сути, посвящены самым обыкновенным проявлениям жизни так называемых «маленьких американцев». Его героями движут чувства любви, дружбы, стремление к добрым поступкам, способность к самопожертвованию, в то время как отрицательными персонажами руководят ненависть, злоба, карьеризм и т.д.

Среди читателей его рассказы получили особую популярность и признание

благодаря своему ироническому и насмешливому тону. Некоторые серьезные явления, развития действий и поведения героев, в рассказах О. Генри практически всегда сводятся к смеху, к шутовой развязке.

О. Генри очень тонко подмечает комичные детали в людях, в их поведении, в бытовых ситуациях, в отношениях между героями. В смехе О. Генри нет грубости и цинизма, он добродушен. Писатель никогда не высмеивает физические недостатки своих героев, их реальные проблемы.

2.1 Специфика авторской иронии

Для произведений О.Генри весьма характерны такие типы иронии как авторская и ирония от персонажа. Оба названных типа имеют довольно похожие механизмы реализации и способы воплощения, однако отличаются по сложности структуры и гамме выражаемых эмоций и чувств, кроме того, они реализуются в разных условиях и имеют различную силу влияния на читателя.

В рассказах О. Генри ирония от автора проявляется, как правило, в характеристике ситуаций, оценке персонажей или их поступков. Так, например, в рассказе «The Cop and the Anthem», где главный герой - бродяга Soapy, не имея какого-либо жилья, размышляет над свим предстоящим зимовьем, явно чувствуется ироническое отношение автора: «The hibernatorial ambitions of Soapy were not of the highest. In them there were no considerations of Mediterranean cruises, of soporific Southern skies drifting in the Vesuvian Bay. Three months on the Island was what his soul craved. Three months of assured board and bed and congenial company, safe from Boreas and bluecoats, seemed to Soapy the essence of things desirable [Henry, 1995, 32].

Автор иронизирует на счет мечты героя, для которого тюрьма является наилучшим и самым желанным местом пребывания. Ирония в приведённом примере выражена в преувеличении стандартного желания иметь крышу над головой. О цели персонажа попасть в тюрьму, как в единственно возможное для

него место выживания, сказано «not of the highest», а о неоднократных нарушениях закона сказано «the essence of things desirable» и «crave». Затем авторская ирония получает развитие за счет лексических и стилистических повторов. По мере продолжения повествования писатель иронически называет тюрьму «limbo», «journey to his winter refuge», «coveted island», «insular haven», «the Island loomed big and timely in Soapy's mind». И когда у героя не получается сдать стражу порядка, тюрьма начинает казаться ему «unattainable Arcadia», «The Island seemed very far away», а арест – «a rosy dream».

Авторская ирония в этих высказываниях многомерна: писатель подшучивает над пониманием счастья персонажем, над методами его достижения, над бессмысленностью, тщетностью его усилий. Писатель дает ироническое заключение: «He seemed doomed to liberty» [Henry, 1995, 35]. Оценочной эмоцией, стоящей за авторской иронией в данном примере является жалость, сочувствие к персонажу, сожаление по поводу бессилия человека изменить свою судьбу, улучшить свое положение. Автор довольно снисходительно относится к своему герою, его иронию здесь можно назвать добродушной.

Кроме того, важно заметить, что весь сюжет новеллы протраивается по типу «иронии судьбы». Это тип, когда персонаж всеми силами стремится к чему-либо, но чем больше усилий он прилагает, тем дальше от него оказывается его цель. И, наоборот, как только он бросает попытки достичь желаемого, судьба сама дарит ему то, к чему он стремился: «"Three months on the Island," said the Magistrate in the Police Court the next morning» [Henry, 1995, 37]. Данный пример также можно отнести к типу иронии событий.

Также немалую важность для данного исследования представляет анализ произведения «The Last Leaf». Несмотря на всю серьезность ситуации и кажущуюся трагичность сюжета использование иронии, проходящее через весь рассказ помогают разрядить обстановку и не поддаться отчаянию. Так, например, знакомство героинь: «They had met at the table d'hote of an Eighth

Street "Delmonico's," and found their tastes in art, chicory salad and bishop sleeves so congenial that the joint studio resulted» [Henry, 1995, 179], слова доктора о больной девушке, которая «begins to count the carriages in her funeral procession», оценка творчества Сью и Бермана: «Young artists must pave their way to Art by drawing pictures for magazine stories that young authors write to pave their way to Literature», или «In one corner was a blank canvas on an easel that had been waiting there for twenty-five years to receive the first line of the masterpiece.»[Henry, 1955, 181], все эти детали, не только выдают ироничную позицию автора по отношению к своим персонажам, но и в то же время несут в себе жизнеутверждающее начало новеллы. Следующие фрагменты также являются яркими примерами авторской иронии: « a pair of elegant horseshow riding trousers and a monocle of the figure of the hero, an Idaho cowboy», «He was past sixty and had a Michael Angelo's Moses beard curling down from the head of a satyr along with the body of an imp», «He had been always about to paint a masterpiece, but had never yet begun it. For several years he had painted nothing except now and then a daub in the line of commerce or advertising», «He drank gin to excess, and still talked of his coming masterpiece.», « took his seat as the hermit miner on an upturned kettle for a rock»[Henry, 1995, 181], первая просьба идущей на поправку Джонси -- «You may bring a me a little broth now, and some milk with a little port in it, and - no; bring me a hand-mirror first...»[Henry, 1995, 183]. Прием контраста также способствует созданию иронии в рассказе: Michael Angelo's Moses - head of a satyr along with the body of an imp, elegant horseshow riding trousers, monocle - an Idaho cowboy, rock — kettle.

Использование иронии в этом произведении позволяет добиться значительного снижения ощущения трагичности и существенно разнообразит повествование.

2.2 Специфика иронии от персонажа

Противоположностью авторской иронии принято считать иронию от персонажа, которая, как видно из названия, проявляется в иронических оценках

и высказываниях самих героев и используется, как правило, в диалогах. Передавая ироническую реплику самим героям, писатель как бы отходит от повествования, становится менее заметным, и, соответственно, читатель выступает в большей мере как сторонний наблюдатель, позиция автора, его отношение к персонажам никак не влияет на мнение читателя, который может дать собственную оценку, как личности героя, так и его поступкам.

По классификации К.А. Воробьевой выделено три типа «иронии от персонажа»:

- 1) прямая ирония.
- 2) косвенная ирония.
- 3) взаимонаправленная ирония [Воробьева, 2008, 3]

Под прямой иронией понимается ирония, направленная непосредственно на одного из участников коммуникации, его поступки или действия. Обязательной деталью такой иронической реплики являются местоимения You, your, yours.

Можно привести в пример диалог из рассказа «The Hiding of Black Bill»:

«'Herdin' sheep?' he asks me.

'Well,' says I, 'to a man of your evident gumptional endowments, I wouldn't have the nerve to state that I am engaged in decorating old bronzes or oiling bicycle sprockets.'» [Henry, 1995, 168]

В данном случае ирония персонажа выражена фразой «to a man of your evident gumptional endowments» направлена непосредственно на личность оппонента, что становится очевидным за счет притяжательного местоимения «your». Ироническое высказывание здесь является ответом на очевидный и банальный вопрос и создается на гипертрофированном преувеличении характеристики умственного развития собеседника. Оценочная эмоция, стоящая за иронической репликой персонажа – сильное раздражение, и в отношении субъекта иронии ощущается явное пренебрежение ко второму участнику диалога.

Под косвенной иронией понимается высказывание иронической

направленности, объектом которого являются не сами участники коммуникации, а третьи лица. Косвенная ирония может быть направлена как на живое существо, так и на неодушевлённый предмет.

Диалог из рассказа «A Ramble In Aphasia» может послужить примером косвенной иронии. Здесь герои обсуждают статью из газеты, в которой сообщается о случае потери памяти человека:

«"It seems to me you are not altogether uncynical, Mr. Bolder ... I know that these lapses of memory do occur, and that men do find themselves adrift without a name, a history or a home."

"Oh, gammon and jalap!" said Mr. Bolder. "It's larks they're after. There's too much education nowadays. Men know about aphasia, and they use it for an excuse. The women are wise, too. When it's all over they look you in the eye, as scientific as you please, and say: 'He hypnotized me.'"» [Henry, 1995, 301]

Ирония героя в этом примере направлена на абстрактный, отвлеченный образ, а не на собеседника, вернее на такое явление, как непостоянство, или супружеская неверность. Ирония формируется на фразах «There's too much education nowadays» и «as scientific as you please», сказанных на счет использования научного термина теми, кто стремится оправдывать свои аморальные поступки. Оценочная эмоция в данных репликах персонажа может быть определена как насмешка, издёвка или порицание.

Взаимонаправленная ирония заключается в обоюдном иронизировании героев в адрес друг друга или третьих лиц в пределах одной речевой ситуации.

Примером взаимонаправленной иронии может стать диалог из рассказа «Psyche And The Pskyscraper», в котором девушка беседует с влюблённым в неё юношей. Ирония девушки направлена на крошечную лавку, владельцем которой является молодой человек:

«"I got money saved up, Daisy," was his love song; "and you know how bad I want you. That store of mine ain't very big, but -"

"Oh, ain't it?" would be the antiphony of the unphilosophical one. "Why, I heard Wanamaker's was trying to get you to sublet part of your floor space to them for next year."»

«Daisy passed Joe's corner every morning and evening.

"Hello, Two-by-Four!" was her usual greeting. "Seems to me your store looks emptier. You must have sold a pack of chewing gum."

Ain't much room in here, sure," Joe would answer, with his slow grin, "except for you, Daise. Me and the store are waitin' for you whenever you'll take us. Don't you think you might before long?"

"Store!" - a fine scorn was expressed by Daisy's uptilted nose - "sardine box! Waitin' for me, you say? Gee! you'd have to throw out about a hundred pounds of candy before I could get inside of it, Joe."

"I wouldn't mind an even swap like that," said Joe, complimentary.»

«"You look just like a mummy in a case, Joe. Ain't you just put in an invoice of a pint of peanuts or another apple? Your stock looks awful over-stocked."» [Henry, Psyche and the Pskyscraper, Электронный ресурс].

Приведенные примеры показывают, что ирония в высказываниях девушки строится на преувеличении и преуменьшении характеристик небогатого по ассортименту магазинчика: «looks emptier» – «put in an invoice» – «awful over-stocked», и на преувеличении и преуменьшении оценки размеров помещения: «sardine box», «Two-by-Four». Междометия «Oh» и «Gee» интонационно дополняют иронический образ. Стоящая за иронией девушки оценочная характеристика, расположена в негативном диапазоне, и может быть расшифрована как презрение к объекту насмешки.

Также, необходимо отметить, что данный диалог демонстрирует взаимонаправленную иронию, поскольку в ответ на едкие замечания девушки «...you'd have to throw out about a hundred pounds of candy before I could get inside

of it, Joe."» юноша также отвечает фразой «I wouldn't mind an even swap like that». И если бы ответной иронической реплики не было, насмешку девушки можно было бы считать косвенной иронией, так как она направлена не на юношу непосредственно, а на неодушевлённый предмет, принадлежащий молодому человеку.

2.3 Случаи употребления литературной иронии

Сама литература служит содержанием некоторых новелл О.Генри — само сложение истории или обсуждение связанных с ней теоретических вопросов. Такие вопросы являются некими трактатами, где автор сам раскрывает свое мировоззрение, свои идеи и принципы, критикует всяческие шаблоны и т. д. С другой стороны, даже в самых обычных вещах писатель довольно часто комментирует развитие сюжета, использует каждый удобный случай, чтобы ввести литературную иронию, чтобы разрушить эффект непосредственности, заставить читателя почувствовать условность писательского искусства или показать, как, на самом деле, создается рассказ. О.Генри то и дело вмешивается в события собственной истории и вступает с читателем в беседу.

Это не единичный и, даже, далеко не редкий случай, а вполне обычная для автора система. Такая составная часть истории, как рассказ о прошлом персонажей, зачастую сопровождается литературной иронией, как статический момент, момент останавливающий движение. Например в новелле «Thimble, Thimble» : «First, biography (but pared to the quick) must intervene. I am for the inverted sugar-coated quinine pill--the bitter on the outside.» [Henry, 1995, 370] .

Проанализируем рассказ «A Night In New Arabia» чтобы проследить целую систему литературной иронии.

Новелла начинается довольно объемным вступлением, в котором проводится параллель между американскими филантропами и Аль-Рашидом из „Тысячи и одной ночи“. Вступление заканчивается словами: «But now, there being ten

sultans to one Sheherazade, she is held too valuable to be in fear of the bowstring. In consequence the art of narrative languishes. And, as the lesser caliphs are hunting the happy poor and the resigned unfortunate from cover to cover in order to heap upon them strange mercies and mysterious benefits, too often comes the report from Arabian headquarters that the captive refused "to talk."». И далее следует особый рассказ под названием «THE STORY OF THE CALIPH WHO ALLEVIATED HIS CONSCIENCE». Рассказ начинается сразу, резко: «Old Jacob Spraggins mixed for himself some Scotch and lithia water at his \$1,200 oak sideboard. Inspiration must have resulted from its imbibition, for immediately afterward he struck the quartered oak soundly with his fist and shouted to the empty dining room:

"By the coke ovens of hell, it must be that ten thousand dollars! If I can get that squared, it'll do the trick."

Однако, сразу же появляется и сам О.Генри с комментарием: «Thus, by the commonest artifice of the trade, having gained your interest, the action of the story will now be suspended, leaving you grumpily to consider a sort of dull biography beginning fifteen years before.» Далее следует короткая биография Спреггинза, после чего, мы снова видим замечания автора: «There now! it's over. Hardly had time to yawn, did you? I've seen biographies that - but let us dissemble.»

Когда в рассказе появляется дочь Джейкоба Селия, читатель снова видит авторский ироничный комментарий: «Celia is the heroine. Lest the artist's delineation of her charms on this very page humbug your fancy, take from me her authorized description. ...»

Далее вместо описания процесса ухаживания, Генри снова делает ироничное пояснение: «The processes of courtship are personal, and do not belong to general literature. They should be chronicled in detail only in advertisements of iron tonics and in the secret by-laws of the Woman's Auxiliary of the Ancient Order of the Rat Trap.»

И наконец, автор возвращается к начальному пункту рассказа: «...and made the mysterious remark about ten thousand dollars that you perhaps remember. Which

justifies the reflection that some stories, as well as life, and puppies thrown into wells, move around in circles.»

«Get the point? Of course I know as well as you do that Thomas is going to be the heir. I might have concealed the name; but why always hold back you mystery till the end? I say, let it come near the middle so people can stop reading there if they want to.» [Henry, *A Night in New Arabia*, Электронный ресурс].

На таком постоянном иронизировании и вклинивании в ход повествования и построена вся новелла.

Другим ярким проявлением литературной иронии служит рассказ «A Dinner at ----*» в котором автор сам же беседует со своим персонажем Van Sweller, который и является главным героем сочиняемого рассказа. Набросок будущего рассказа сразу же излагается в восторженно-ироническом тоне: «And then the clatter and swoop of Mounted Policeman Van Sweller! Oh, it was--but the story has not yet been printed. When it is you shall learn bow he sent his bay like a bullet after the imperilled victoria. A Crichton, a Croesus, and a Centaur in one, he hurls the invincible combination into the chase.

When the story is printed you will admire the breathless scene where Van Sweller checks the headlong team...»Прямо перед читателем происходит что-то вроде сборки этого сценария — автор указывает герою, что делать, как вести себя, и т. п. Основное внимание автора направлено на то, чтобы избавить своего героя от банальностей, к которым он проявляет заметную склонность.

«Once or twice we had had sharp, brief contentions over certain points of behavior; but, prevailingly, give and take had been our rule.

His morning toilet provoked our first tilt. — герой хочет начать свою роль с завтрака и утренних водных процедур, на что автор отвечает: «"Neither," I said. "You will make your appearance on the scene when a

gentleman should--after you are fully dressed, which indubitably private function shall take place behind closed doors. And I will feel indebted to you if, after you do appear, your deportment and manners are such that it will not be necessary to inform the public, in order to appease its apprehension, that you have taken a bath."». Герой кажется обиженным: «Van Sweller slightly elevated his brows. "Oh, very well," he said, a trifle piqued. "I rather imagine it concerns you more than it does me. Cut the 'tub' by all means, if you think best. But it has been the usual thing, you know."».

Кое-где автору все же приходится уступить герою, но за этим непременно следуют насмешки над банальностями стиля героя: «This was my victory; but after Van Sweller emerged from his apartments in the "Beaujolie" I was vanquished in a dozen small but well-contested skirmishes. I allowed him a cigar; but routed him on the question of naming its brand. But he worsted me when I objected to giving him a "coat unmistakably English in its cut." I allowed him to "stroll down Broadway," and even permitted "passers by" (God knows there's nowhere to pass but by) to "turn their heads and gaze with evident admiration at his erect figure." I demeaned myself, and, as a barber, gave him a "smooth, dark face with its keen, frank eye, and firm jaw."»

Когда же происходит серьезная ссора и автор начинает что-то подозревать происходит следующий диалог: «"How do you know these things?" I inquired, with sudden suspicion. "You never came into existence until this morning. You are only a character in fiction, anyway. I, myself, created you. How is it possible for you to know anything?"

"Pardon me for referring to it," said Van Sweller, with a sympathetic smile, "but I have been the hero of hundreds of stories of this kind."

I felt a slow flush creeping into my face. "I thought..." I stammered; "I was hoping ...that is... Oh, well, of course an absolutely original conception in fiction is impossible in these days."

"Metropolitan types," continued Van Sweller, kindly, "do not offer a hold for much originality. I've sauntered through every story in pretty much the same way. Now and then the women writers have made me cut some rather strange capers, for a gentleman; but the men generally pass me along from one to another without much change. But never yet, in any story, have I failed to dine at ----.*" (*Footnote: See advertising column, "Where to Dine Well," in the daily newspapers.)» [Henry, A Dinner at..., Электронный ресурс] из которого читатель видит явное иронизирование автора в сторону современной литературы и самой профессии писателя.

К примерам литературной иронии можно привести еще некоторые иллюстрации из различных рассказов.

Начало истории. «There are no more Christmas stories to write. Fiction is exhausted; and newspaper items, the next best, are manufactured by clever young journalists who have married early and have an engagingly pessimistic view of life. Therefore, for seasonable diversion, we are reduced to very questionable sources - facts and philosophy. We will begin with - whichever you choose to call it.» [Henry, 1995, 321] («Compliments of the season»).

Новелла «The Third Ingredient». В данном рассказе завязкой служит тот факт, что мясо на рынке внезапно подорожало, а продавщица, лишившаяся места, не может его купить: «This morning's quotations list the price of rib beef at six cents per (butcher's) pound. But on the day that Hetty was "released" by the B. S. the price was seven and one-half cents. That fact is what makes this story possible. Otherwise, the extra four cents would have--

But the plot of nearly all the good stories in the world is concerned with shorts who were unable to cover; so you can find no fault with this one.» [Henry, 1995, 360]

Тема любви. О. Генри обычно уходит от подробного описания процесса ухаживания, что является его характерной чертой. Шаблонные любовные рассказы, выстроенные на „психологическом анализе“, чужды ему, и он старается обходить их совсем, отодвигая любовные перипетии с первого плана или окружая их особыми деталями и перенося их в уникальную обстановку.

В рассказе «The Plutonian Fire» по этому поводу есть авторское отступление. Генри говорит о начинающем беллетристе: «Pettit wrote many stories, which the editors returned to him. He wrote love stories, a thing I have always kept free from, holding the belief that the well-known and popular sentiment is not properly a matter for publication, but something to be privately handled by the alienists and florists. But the editors had told him that they wanted love stories, because they said the women read them.

Now, the editors are wrong about that, of course. Women do not read the love stories in the magazines. They read the poker-game stories and the recipes for cucumber lotion. The love stories are read by fat cigar drummers and little ten-year-old girls. I am not criticising the judgment of editors. They are mostly very fine men, but a man can be but one man, with individual opinions and tastes. I knew two associate editors of a magazine who were wonderfully alike in almost everything. And yet one of them was very fond of Flaubert, while the other preferred gin.»[Henry, The Plutonian Fire, Электронный ресурс].

Большинство любовных рассказов Генри основано на традиционной ситуации — двое влюблены в одну (эта традиционность выделена самим автором в одном из рассказов), но к этому всегда добавляется какая-либо деталь, чаще всего комическая, которая непосредственно с любовью не связана, и которая при этом оказывается главной для сюжета. Любовь просто играет роль мотива для создания завязки. Например, в рассказе «Cupid a la Carte» история того, как

один из соперников добивается героини основана на ее отвращении к едящим мужчинам: «I like you as well as any of them, but there isn't a man in the world I'd ever marry, and there never will be. Do you know what a man is in my eye? He's a tomb. He's a sarcophagus for the interment of Beafsteakporkchopsliver'nbaconham-andeggs. He's that and nothing more. For two years I've watched men eat, eat, eat, until they represent nothing on earth to me but ruminant bipeds. They're absolutely nothing but something that goes in front of a knife and fork and plate at the table.»[Henry, Cupid a la Carte, Электронный ресурс].

Так же, в рассказе «The Handbook of Hymen», где побеждают «энциклопедические» знания одного из соперников, который очаровывает героиню своей начитанностью и образованностью, которая выражается в речах следующего типа:

«Let us sit on this log at the roadside," says I, "and forget the inhumanity and ribaldry of the poets. It is in the glorious columns of ascertained facts and legalised measures that beauty is to be found. In this very log we sit upon, Mrs. Sampson," says I, "is statistics more wonderful than any poem. The rings show it was sixty years old. At the depth of two thousand feet it would become coal in three thousand years. The deepest coal mine in the world is at Killingworth, near Newcastle. A box four feet long, three feet wide, and two feet eight inches deep will hold one ton of coal. If an artery is cut, compress it above the wound. A man's leg contains thirty bones. The Tower of London was burned in 1841.» [Henry, 1995, 109]

«..."Ain't the stars lovely and bright to-night, Mr. Pratt?"

"For the chance they've got," says I, "they're humping themselves in a mighty creditable way. That big one you see is sixty-six million miles distant. It took thirty-six years for its light to reach us. With an eighteen-foot telescope you can see forty-three millions of 'em, including them of the thirteenth magnitude, which, if one was to go out now, you would keep on seeing it for twenty-seven hundred years."

"My!" says Mrs. Sampson. "I never knew that before..."» [Henry, 1995, 107]

Как видно из этих примеров, любовные рассказы Генри не имеют ничего общего с историями „о любви“ и представляют собой некоего рода пародии на сам жанр любовного рассказа.

Тайна и развязка истории. Тайна, как основа сюжетного движения, ощущалась Генри не менее избитым шаблоном, чем „истории о любви“. На самом деле, Генри практически не пользуется приемом тайны или загадки, а иногда специально играет ею, раскрывая в тот момент, когда читатель думает, что в ней все дело. Снова приведем пример из рассказа «The Compliments of the Season». Маленькая девочка, дочь миллионера, потеряла свою любимую лоскутную куклу; и читателю кажется, что эта пропажа и будет служить мотивировкой тайны, но, напрасно - на следующей же странице автор сам сообщает в чем дело: «The Scotch pup had ravished the rag-doll from the nursery, dragged it to a corner of the lawn, dug a hole, and buried it after the manner of careless undertakers. There you have the mystery solved, and no checks to write for the hypodermical wizard of fi'-pun notes to toss to the sergeant. » [Henry, 1995, 323]

В других случаях, даже если тайна или загадка сохраняет свое значение, она оказывается не в том месте, где ее ожидал читатель.

2.4 Случаи использования иронии событий

На основе приведенных примеров, демонстрирующих общую склонность Генри к показу конструкции и к пародийной игре с сюжетом, особый смысл получает ирония событий (ирония судьбы), выражающаяся преимущественно в неожиданности концовок автора, которые почти всегда бросаются в глаза. Новелла у Генри почти всегда пародийна или иронична насквозь, не только там, где он сам вмешивается в ход рассказа, но, также, и там, где этого нет. Его рассказы являются пародиями на саму новеллу, на ее общепринятую логику.

Вообще, сам по себе эффект неожиданности — это обычное явление как для романа, так и для новеллы, но у Генри эта неожиданность составляет саму суть конструкции рассказа и имеет абсолютно специфический характер.

Таким является, например, рассказ «The Romance of a Busy Broker».

На некоторое время отвлекшийся от атмосферы биржевой суматохи, маклер предлагает своей стенографистке выйти за него замуж. На что девушка отреагировала крайне странно: «"Miss Leslie," he began hurriedly, "I have but a moment to spare. I want to say something in that moment. Will you be my wife? I haven't had time to make love to you in the ordinary way, but I really do love you. Talk quick, please--those fellows are clubbing the stuffing out of Union Pacific."

"Oh, what are you talking about?" exclaimed the young lady. She rose to her feet and gazed upon him, round-eyed.

"Don't you understand?" said Maxwell, restively. "I want you to marry me. I love you, Miss Leslie. I wanted to tell you, and I snatched a minute when things had slackened up a bit. They're calling me for the 'phone now. Tell 'em to wait a minute, Pitcher. Won't you, Miss Leslie?"

The stenographer acted very queerly. At first she seemed overcome with amazement; then tears flowed from her wondering eyes; and then she smiled sunnily through them, and one of her arms slid tenderly about the broker's neck.

"I know now," she said, softly. "It's this old business that has driven everything else out of your head for the time. I was frightened at first. Don't you remember, Harvey? We were married last evening at 8 o'clock in the Little Church Around the Corner."» [Henry, 1995, 74].

В данном примере финал рассказа не просто неожидан или противоположен ожидаемому, но и появляется очень неожиданно, рассказ обрывается внезапно, оставляя читателя в некотором недоумении, и только через некоторое время, проанализировав детали новеллы, читатель замечает кое-какие мелочи намекающие на возможность такого окончания. Это трюковая пародийная

неожиданность, сбивающая читателя с толку, играющая с его литературными познаниями, практически издевающаяся над ним.

2.5 Случаи употребления драматической иронии

Драматическую иронию довольно сложно отличить от иронии событий, поскольку оба типа иронии имеют очень схожую природу. Очень часто рассказ построен так, что до самого конца читатель даже не догадывается, в чем, собственно, загадка, куда ведут описываемые события — конец не только служит развязкой, но и обнаруживает саму сущность завязки, смысл описываемых событий. Однако, так как у Генри одураченным часто бывает не только читатель, но и один из персонажей рассказа, мы можем говорить о драматической иронии. По сути, автор даже не заводит читателя на «ложный путь», как он это обычно делает в новелле тайн, а действует за счет двусмысленности и недоговаривания, либо при помощи еле заметных деталей, которые в конце оказываются весьма существенными.

Так, в рассказе «Jeff Peters as a Personal Magnet» все ведет к тому, что Питерс попадает в западню, — читатель ожидает чего угодно, но в самом факте не сомневается. Тем не менее, ситуация оказывается совсем другой: «"When we got nearly to the gate, I says: 'We might meet somebody now, Andy. I reckon you better take 'em off, and— Hey? Why, of course it was Andy Tucker. That was his scheme; and that's how we got the capital to go into business together.'"» [Henry, 1995, 199-200].

Конец меняет все положение, казавшееся совершенно определенным: выясняется, что читатель был введен в заблуждение, но не потому, что автор своими намеками сбил его с верного пути, а лишь потому, что автор недоговаривал — дано было общение персонажей, без комментариев.

Сам принцип неожиданной развязки ведет к тому, что эта развязка должна быть позитивной или даже комической.

Однако, у писателя все же встречаются истории с долей трагизма в сюжете. Как в рассказе «The Caballero's Way», где погибает героиня: «Just then all that Sandridge could think of to do was to go outside and throw himself face downward in the dust by the side of his humming-bird, of whom not a feather fluttered. He was not a *caballero* by instinct, and he could not understand the niceties of revenge.

A mile away the rider who had ridden past the wagon-shed struck up a harsh, untuneful song, the words of which began:

'Don't you monkey with my Lulu girl

Or I'll tell you what I'll do...!» [Henry, The Cabaliero's Way, Электронный ресурс].

Тем не менее, данный пример показывает, что несмотря на трагический исход, установка на финал все же оптимистичная, поскольку хоть Tonia и умирает, но зато остается жив и празднует отмщение Kid.

Такой трагизм сюжета может появляться у О. Генри только в случаях двойной неоднозначной развязки, как приведенном примере.

2.6 Случаи использования открытой и прикрытой иронии

В зависимости от контекста ирония может существовать еще в двух проявлениях: первый тип — это ирония, в которой разум преобладает над чувствами. Эта ирония осторожна, основываясь на узком контексте, который понятен немногим, она едва намекает на истинную оценку — это прикрытая ирония.

К прикрытой иронии можно отнести случай использования книжных слов в контрасте с разговорной лексикой, за счет чего высказывание вовсе не выглядит насмешкой, однако определенным образом воздействует на читателя, создавая комический эффект. Здесь можно привести пример из рассказа «The Hand That Riles the World»: «And I think your partner, Mr. Tucker, goes on Bill, is also a man of sufficient ingratiating and connected system of mental delinquency to assist you in

securing the appointment» [Henry, 1995, 201].

Второй тип — это ирония, в которой чувства затмевают разум. Такая ирония не скрывает свою оценку, открыто насмехается над объектом и сомневается в возможности устранения выявленной причины насмешки — открытая ирония. Например: «But this grim, abject, specious, subservient, burr-like wreck of a man would not be shaken off» («No Story») [Henry, No Story, Электронный ресурс] - эмоционально-оценочное отношение самого автора к объекту размышлений.

2.7 Создание иронии в произведениях О.Генри с помощью стилистических средств выразительности языка

Как неоднократно отмечали исследователи, через все творчество О.Генри проходит такая характерная черта, как вниманием к так называемым «маленьким» людям, чьи несчастья и радости он так красочно изображал в своих новеллах. Писатель обращает наше внимание на те истинные человеческие ценности, которые всегда служат поддержкой и утешением в самые сложные жизненные времена. Вот тогда и происходит некое чудо: самые, на первый взгляд, печальные концовки его новелл кажутся счастливыми или, по крайней мере, оптимистичными.

Социальность О.Генри чаще всего выражается в его демонстративно-подчеркнутом демократизме. Писатель старается привлечь внимание высокопоставленной элиты общества к тому слою населения, который обделен привилегиями в этом мире. Поэтому, персонажей своих произведений, писатель выбирает из тех, кто находится у черты бедности. Для этой цели автор зачастую прибегает к иронии, которая является действенным средством создания комического образа в рассказе. стилистические средства выражения иронии у О.Генри незаурядны и весьма разнообразны.

Кроме того иронизирование может проявляться на разных языковых уровнях. Например: «Which instigates the moral reflection that life is made up of sobs, sniffles, and smiles, with sniffles predominating (“The Gift of the Magi”» [Henry, 1995, 1].

В данном примере иронический образ создается в рамках контекста одного предложения на лексико-семантическом уровне, это означает, что мы можем говорить об одноуровневой актуализации образа. Здесь ирония используется для оценки ситуации и создания определенного отношения у читателя.

В описании поведения персонажа рассказа «A Cosmopolite in a Café», О.Генри дает ему ироничную характеристику за счет фразы «the pride and reputation of the earth», когда сам герой учиняет в кафе пьяную драку. Контекст, требуемый для создания иронического образа, не превосходит одного предложения. «My cosmopolite was sustaining the pride and reputation of the earth when the waiters closed in on both combatants with their famous flying wedge formation and bore them outside, still resisting [Henry, Cosmopolite in a Cafe, Электронный ресурс].

Рассматривая использование иронии на уровне лексической единицы, можно привести пример из рассказа «While the Auto Waits», в котором отношение к герою выражено через его манеру речи. Так, например, главная героиня новеллы принадлежит классу клерков и продавщиц, которые, будучи снобами, стремятся приблизиться к элите общества, возвысившись над себе подобными. В данном примере читатель формирует свою оценку за счет лексических единиц, получающих в данном контексте эмоционально-оценочные, экспрессивные значения. (monotony, drives me mad, gesture of despair): «A competence is to be desired. But when you have so many millions that!’ she concluded the sentence with a gesture of despair. ‘It is the monotony of it,’ she

continued, 'that palls. Drives, dinners, theaters, balls, suppers, with the gilding of superfluous wealth over it all. Sometimes the very tinkle of the ice in my champagne glass nearly drives me mad...». [Henry, 1995, 608].

Довольно часто в качестве средства создания комического эффекта выступают метафоры. Например: «John dragged the cold mutton from the ice-box, made coffee and sat down to a lonely meal face to face with the strawberry marmalade's shameless certificate of purity. Bright among withdrawn blessings now appeared to him the ghosts of pot roast and the salad with tan polish dressing. His home was dismantled. A quinsied mother-in-law had knocked his lares and penates sky-high. After his solitary meal John sat at a front window.

He did not care to smoke. Outside the city roared to him to come join in its dance of folly and pleasure. The night was his. He might go forth unquestioned and thrum the strings of jollity as free as any gay bachelor there. He might carouse and wander and have his fling until dawn if he liked; and there would be no wrathful Katy waiting for him, bearing the chalice that held the dregs of his joy. He might play pool at McCloskey's with his roistering friends until Aurora dimmed the electric bulbs if he chose. The hymeneal strings that had curbed him always when the Frogmore flats had palled upon him were loosened. Katy was gone («The Pendulum»). [Henry, 1995, 124]

Использование таких метафор как «shameless certificate of purity», «the ghosts of pot roast and the salad appeared to him», «the city roared», «dance of folly», «strings of jollity», «held the dregs of his joy» - иллюстрирует попытку создания автором абсолютно однозначного отрицательного отношение читателя, чем и создается иронический образ.

Иногда метафора может сочетаться с игрой с формой слова, с каламбурным обыгрыванием слов, как в нижеприведенном примере:

Exactly at eight Hickey & Mooney, of the vaudeville team (unbooked) in the flat across the hall would yield to the gentle influence of delirium tremens and begin to overturn chairs under the delusion that Hammerstein was pursuing them with a five-hundred-dollar-a-week contract («The Pendulum»). [Henry, 1995, 122]

Ироническая характеристика пары из данного отрывка обнаруживает себя практически с первых слов «gentle influence». Ироническая картинка создана последующим контекстом, где читатель может наблюдать игру со значениями слов.

Другие средства выразительности также участвуют в создании иронического отношения, но, как правило, это единичные случаи и встречаются они довольно редко. Обычно они создают довольно сильное оценочное поле, при сочетании друг с другом в контексте.

Следующий пример показывает такую организацию: «Among the customers at Bogle's was a young man named Seeders, who worked in a laundry office. Mr. Seeders was thin and had light hair, and appeared to have been recently rough-dried and starched. He was too different to aspire to Aileen's notice; so he usually sat at one of Tildy's tables, where he devoted himself to silence and boiled weakfish.

One day when Mr. Seeders came in to dinner he had been drinking beer. There were only two or three customers in the restaurant. When Mr. Seeders had finished his weakfish he got up, put his arm around Tildy's waist, kissed her loudly and impudently, walked out upon the street, snapped his fingers in the direction of the

laundry, and hied himself to play pennies in the slot machines at the Amusement Arcade» («The Brief Debut of Tildy»). [Henry, 1995, 83]

Иронический образ мистера Сидерса, формирующийся через описание его внешности и поведения, создает у читателя отрицательное отношение к этому человеку. В первую очередь, это такие выражения как: *too different to aspire to*. Ироническая оценка создана на лексическом уровне за счет следующих приемов: сравнений, ярко описывающих его внешний вид как юноши, который работает в прачечной. Он сам сравнивается с высушенными и накрахмаленными вещами: «... and appeared = (as if) to have been recently rough-dried and starched» и зевгмы, которая используется для демонстрации поведения Сидерса в ресторане: «...he devoted himself to silence and boiled weakfish». Отрицательная оценка, опять же, показана за счет лексических единиц, изображающих поведение молодого человека в нетрезвом виде (... kissed her loudly and impudently; ... snapped his fingers in the direction of the laundry...).

Комичность сюжета или ситуаций может быть отображена и в названии рассказа. Для этого автор использует такой троп, как аллюзия. Например, в названии рассказа «Hostages to Momus» [Henry, 1995, 241] – «Заложники Момуса», находится аллюзия на персонажа из мифологии (в древнегреческой мифологии Момус был богом насмешки). Называя горе-похитителей «заложниками Момуса», писатель подразумевает интересный ход событий, в результате которого они сами и оказываются обманутыми.

Другим действенным способом создания комического образа является сравнение.

Например: «William Pry was the first on the spot. He was an expert at such

gatherings. With an expression of intense happiness on his features, he stood over the victim of the accident, listening to his groans as if to the sweetest music» («A Comedy in Rubber») [Henry, 1995, 611].

Иронический контекст в этом примере формируется за счет неожиданного сравнения. Здесь автор необычно описывает нью-йоркских жителей, которые при всяком удобном случае безудержно стремятся к месту происшествия, теряя голову. Комический образ формируется за счет сравнения разноплановых определений groans и sweetest music.

К сравнению близок и прием нарушения логических цепей, то есть прием соединения абсолютно разнородных понятий. Можно привести следующий пример такой организации комического контекста: «As he sat there was not in the whole city for him a bed or a broiled lobster or a street-car fare or a carnation for his buttonhole unless he should obtain them by sponging on his friends or by false pretences» («The Shocks of Doom») [Henry, 1995, 620].

Сравниваемые понятия могут также являться однородными членами, как в следующем примере: «The importance of the event doesn't count. They gaze with equal interest and absorption at a chorus girl or at a man painting a liver-pill sign. They fill form as deep a cordon around a man with a club-foot as they will around a balked automobile. They have the furor rubberendi. They are optical gluttons, feasting and fattening on the misfortunes of their fellow-beings. They gloat and pore, and glare and squint and stare with their fishy eyes like goggle-eyed perch at the hook baited with calamity» («A Comedy in Rubber») [Henry, 1995, 611].

Демонстрируя действия своих персонажей в рассказе, автор сразу же дает им оценку явно иронического характера.

В основе создания иронического контекста в случае нарушения логических связей и за счет такого средства, как сравнение, лежит несоответствие между объектами сравнения, которое выражается в абсолютной разнородности понятий, которые относятся к разным объектам действительности, не имеют общих точек соприкосновения. Если предметы все же принадлежат одной понятийной сфере, их разноплановость создается за счет поиска каких-то связей, которых, в действительности, они не имеют. Выявление связей, объективно не присущих данным явлениям, не только формирует почву для комического восприятия данных понятий, но и способствует созданию иронического образа, поскольку в подобных сравнениях, контраст между сутью вещи и ее неоправданным назначением, между сущностью человека и его амбициями, очевиден.

Многозначность слова также часто используется О.Генри для создания иронического образа. Например: «The Stovepipe Gang borrowed its name from a subdistrict of the city called the “Stovepipe”, which is a narrow and natural extension of the familiar district known as “Hell’s Kitchen”. The “Stovepipe” strip of town runs along Eleventh and Twelfth avenues on the river, and bends a hard and sooty elbow around little, lost, homeless De Witt Clinton park. Consider that a stovepipe is an important factor in any kitchen and the situation is analyzed. The chefs in “Hell’s Kitchen” are many, and the Stovepipe Gang wears the cordon blue» («Vanity and some Sables») [Henry, 1995, 153].

В этом примере, читатель видит пояснение автора по поводу названия банды «Дымовая труба». Комментарий писателя способствует комическому обыгрыванию слова stovepipe – дымовая труба, что приводит к появлению иронического образа с явной отрицательной оценкой.

Зачастую для создания образа иронической направленности автор использует гиперболу, как в следующем примере:

«Blinker was displeased. A man of less culture and poise and wealth would have sworn. But Blinker always remembered that he was a gentleman – a thing that no gentleman should do. So he merely looked bored and sardonic while he rode in a hansom to the centre of disturbance, which was the Broadway office of Lawer Oldport, who was agent for the Blinker estate» («Brickdust Row») [Henry, 1995, 141].

Иронический образ в этом примере формируется за счет несоответствия эмоций с происходящими событиями, поскольку речь идет о состоятельном наследнике, который движется к адвокату, который управляет его имуществом, для подписи каких-то документов. Описывая мысли и душевное состояние юноши, а также называя контору адвоката «the centre of disturbance», автор смеется над избалованным жизнью молодым человеком.

Итак, несмотря на всю свою популярность и кажущуюся легкодоступность, — О. Генри, на самом деле, является довольно сложным и тонким писателем. Он так умело путает читателя, что тот, в большинстве случаев, даже не замечает, куда ведет его автор, в какую сферу литературной игры, пародии и иронии он попадает благодаря автору. Поэтому, необходимо еще раз отметить те пункты, в которых он сам раскрывает свою суть. Это вещи, в которых прячется истинный О.Генри, автор-пародист, отличающийся остротой ума, иронией отношения к читателю и даже к самой профессии писателя. Это вещи, в которых проясняется уникальная система О.Генри — динамичность сюжета, сжатость языка, отсутствие подробных описаний, авторское вмешательство в ход событий и в жизни персонажей, избегание различного рода шаблонов и, конечно, широкое употребление иронии, которые создают неповторимый, но легко узнаваемый авторский стиль.

Вывод

При анализе 52 произведений писателя было выявлено 7 основных случаев употребления иронии: авторская ирония, ирония от персонажа, литературная ирония, драматическая ирония, ирония событий, открытая и прикрытая ирония. Однако наиболее часто в работах О.Генри встречается авторская ирония (75% случаев). На наш взгляд, это обуславливается тем, что авторская ирония может проявляться на всех языковых уровнях: лексическом, синтаксическом, текстовом уровнях, включая сюжет. Кроме того, авторская ирония может формироваться при помощи широкого диапазона языковых средств, таких как метафора, олицетворение, гипербола, сравнение и т. д. Наиболее распространенными средствами создания иронии в новеллах О.Генри являются сравнения. Они обычно неожиданно появляются в тексте и помогают взглянуть на главного героя или ситуацию совершенно под другим углом.

Авторская ирония, зачастую, развёртывается на протяжении всего текста. Благодаря этому ирония от автора служит действенным средством формирования неповторимых образов произведения, их характеристик, комических ситуаций, выражения отношения самого автора к своим героям, а также выражения авторского мировоззрения в целом. Кроме того, сложная система авторской иронии способствует выражению эмоций широкого диапазона, как положительных, так и отрицательных. Проявляясь на протяжении всего произведения, они убеждают читателя, что целью авторской иронии является не издёвка, не стремление высмеять героя, а сочувствие, в некоторых случаях даже симпатия к нему. Здесь также важно отметить, что социальность является отличительной чертой произведений О.Генри. Изображая бытовые, на первый взгляд обыденные сцены из жизни простых «маленьких» американцев, автор высмеивает пороки общества, такие как социальное неравенство или несправедливость закона от которых этот простой человек не защищен. Тем самым автор не только завоевывает симпатии читателей, но и привлекает внимание привилегированной части общества к важным социальным проблемам.

В таблице1 представлены количественные данные об употреблении основных типов иронии в рассказах О.Генри.

Тип иронии:	Кол-во рассказов содержащих данный тип иронии	%
Авторская	39	75
Литературная	18	35
Драматическая+ ирония событий	34	69
открытая	23	46
прикрытая	10	20
Всего:	52	

В таблице2 представлены количественные данные по употреблению иронии от персонажа:

Вид иронии от персонажа:	Кол-во	%
Прямая	144	40
Косвенная	172	48
Взаимонаправленная	43	12
Всего:	363 диалога	

Заключение

Ирония является одним из важнейших средств создания выразительности и эмоциональности речи. Использование ее в художественном тексте – это индивидуальный творческий процесс писателя и отражение его субъективного восприятия мира. Анализ иронии в рамках одного художественного произведения предоставляет возможность заглянуть в духовный мир автора и его персонажей, пронаблюдать их поведение, выявить особенности их мировосприятия. Ирония также является одним из ярчайших стилистических средств выражения позиции автора по отношению к героям и описываемым событиям, действенным средством влияния на отношение читателя. В качестве лингвистического феномена ирония представляет собой преднамеренное выражение несоответствия буквального и подразумеваемого смысла слова или высказывания с целью шутки, издевательства или насмешки. Ирония способна отражать широкую палитру чувств и эмоций как отрицательных, так и положительных, как персонажей произведения, так и его автора. Вопрос об иронии как языковом феномене является объектом исследования многих лингвистов. Рассмотрение иронии либо в качестве тропа, заключающегося в несоответствии между буквальным и подразумеваемым смыслом, либо как категории, связанной со структурой всего художественного текста и позволяющей писателю запутано передать свое отношение к изображаемому образу, восходит к традициям античного мира и довольно широко представлено в современных лингвистических исследованиях, на основе которых в данной работе ирония была изучена в качестве художественного приема. Были выявлены следующие аспекты: ирония как ценность культуры, ирония как эстетическая ценность, ирония как форма комического, ирония как стилистический прием, ирония как этическая ценность. Кроме того, были проанализированы случаи употребления иронии в художественном тексте и были выявлены сферы функционирования иронии, типы иронии, а также средства выражения иронии.

Материалом для данной работы были выбраны рассказы О. Генри, так как имя этого писателя прочно связано с комической новеллой. О.Генри мастер увлекательного сюжета, интриги и непредсказуемой развязки. В результате анализа 52 коротких рассказа случаи употребления автором иронии были разделены на 7 основных типов по трем классификациям (классификация Р.Брауна, А.Ф. Лосева, К.А. Воробьевой): литературная ирония, драматическая ирония, ирония событий, открытая ирония, прикрытая ирония, авторская ирония и ирония от персонажа. Ирония от персонажа, в свою очередь подразделяется на 3 подтипа: прямая ирония, косвенная ирония и взаимонаправленная ирония.

Наиболее часто встречаемым типом является авторская ирония. Это обусловлено тем, что авторская ирония может проявляться на всех языковых уровнях: лексическом, синтаксическом, текстовом уровнях, включая сюжет. Кроме того автор создает комические образы и иронические контекста при помощи различных языковых средств. Языковые средства выражения иронии у О.Генри весьма разнообразны. Однако наиболее часто встречаемым средством создания иронического образа является сравнение. Практически в каждом произведении автора читатель может встретить иронию созданную с использованием этого стилистического приема. Проведенный анализ показал что авторская ирония может развёртываться на протяжении всего текста . Кроме того, сложная структура авторской иронии способствует выражению широкого диапазона эмоций, как положительных, так и отрицательных. Стоит, так же отметить, что в рассказах писателя четко прослеживается индивидуальный авторский стиль, который создается за счет продуктивного употребления иронии в ткани художественных произведений, что делает его ярким, образным и отличающимся от других писателей.

Список использованной литературы

- 1) Аристотель. Риторика. - Спб.: Лениздат, 1894. - 427 с.
- 2) Белинский В. Г. Собр. соч. В 9 т. Т. 7. - М.: Просвещение, 1981. - 509 с.
- 3) Борев Ю. Б. Комическое. - М.: Просвещение, 1970. - 306 с.
- 4) Вакуров В. Н. Речевые средства юмора и сатиры в советском фельетоне. - М.: Знание, 1969. - 223 с.
- 5) Вико Д. Основания новой науки об общей природе наций. - М.: Правда, 1940. - 249 с.
- 6) Воробьева К. А. Типы иронии. - Челябинск: Вестник ЧГУ, 2008. - 6 с.
- 7) Гегель Г. В. Ф. Соч. Т. 7. - М.: Правда, 1934. - 613 с.
- 8) Герцен А. И. Собр. соч. В 30 т. - М.: Правда, 1955. - 617 с.
- 9) Гулыга А. В. Читая Канта // Эстетика и жизнь. - М.: Знание, 1975. - 246 с.
- 10) Делюкина В.В., Тимошенкова Т.М. Средства создания комического эффекта в новеллах О. Генри. - М.: Просвещение, 1990. - 169 с.
- 11) Дземидок Б. О комическом. - М.: Просвещение, 1974. - 390 с.
- 11) Еремеев А. Ф. Лекции по марксистско-ленинской эстетике. - Свердловск: Свердловгиз, 1969. - 173 с.
- 13) Колшанский Г. В. Паралингвистика. - М.: Знание, 1974. - 597 с.
- 14) Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. - М.: Знание, 1975. - 312 с.
- 15) Корнейчук Д. Король юмористического рассказа // Генри О. Рыцарь удачи. - М.: Просвещение, 2006. - 640 с.
- 16) Краткий словарь по эстетике. - М.: Правда, 1964. - 334 с.
- 17) Ломов Б. Ф. Общение и социальная регуляция поведения индивидов // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. - М.: Просвещение, 1976. - 585с.
- 18) Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 7. - М.: Просвещение, 1952. - 856 с.
- 19) Лосев А. Ф. Гомер. - М.: Просвещение, 1960. - 317 с.
- 20) Лосев А. Ф. Ирония античная и романтическая // Эстетика и искусство. - М.: Просвещение, 1966. - 573 с.

- 21) Лосев А. Ф. История античной эстетики: Софисты. Сократ. Платон. - М.: Просвещение, 1969. - 493 с.
- 22) Лосев А. Ф., Шестаков В. П. История эстетических категорий. - М.: Просвещение, 1965. - 429 с.
- 23) Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – Спб.: Искусство-СПб, 2004. - 557 с.
- 24) Лук А. Н. Юмор, остроумие, творчество. - М.: Знание, 1977. - 254 с.
- 25) Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М.: Просвещение, 1973. - 1147 с.
- 26) Паси И. Ирония как эстетическая категория. - М.: Знание, 1980. - 412 с.
- 27) Паси И. Смешното. - М.: Знание, 1980. - 380 с.
- 28) Пивоев В. М. Ирония как феномен культуры. - Петрозаводск: ПетрГУ 2000. - 106 с.
- 29) Пивоев В. М. Некоторые вопросы формирования коллектива студенческой группы // Общественно-политическая практика как составная часть коммунистического воспитания студентов. - Петрозаводск: ПетрГУ, 1980. - 135 с.
- 30) Пинский Л. Е. Юмор // Краткая литературная энциклопедия. - М.: Просвещение, 1975. - 1107 с.
- 31) Потебня А. А. Из записок по теории словесности. - Харьков: 1905. 490с.
- 32) Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. - М.: Знания, 1976. - 321 с.
- 33) Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. - М.: Знания, 1979. - 342 с.
- 34) Саккетти Л. Эстетика в общедоступном изложении, В 2 т. - Спб.: Лениздат, 1917. - 498 с.
- 35) Славов И. Ирония в структуре модернизма. - М.: Знание, 1974. - 113 с.
- 36) Словарь русского языка: В 4 т. Т. 1. - М.: Просвещение, 1957. - 933 с.
- 37) Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Т. 2. - М.: Просвящение, 1956. - 975 с;
- 38) Стернин, И. А. Значение слова и его компоненты / И. А. Стернин. – Воронеж: ВГУ, 2003. - 214 с.

- 39) Тимошенкова Т.М. Юмор и сатира в творчестве О. Генри / Т.М. Тимошенкова, Т.А. Азарова. - Харьков: Харьк.ГУ, 1989. – 11 с.
- 40) Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. - М.: Правда, 1925. - 334с.
- 41) Чернышевский Н. Г. Избр. филос. соч. В 3 т. - М.: Просвещение, 1950. - 475 с.
- 42) Чехов А. П. Дядя Ваня // Полн. собр. соч. В 30 т. - М.: Литкон, 1998. - 576 с.
- 43) Шестаков В. П. Ирония // Философская энциклопедия. - М.: Знание, 1962. - 337 с.
- 44) Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. - Спб.: Лениздат, 1893. - 317с.
- 45) Шпагин П. И. Ирония // Краткая литературная энциклопедия. - М.: Просвещение, 1966. 215 с.
- 46) Эйхенбаум Б. М. О. Генри и теория новеллы // Литература: Теория. Критика. Полемика. - Спб.: Прибой, 1927. - 13 с.
- 47) Эко, У. Отсутствующая структура : Введение в семиологию / У. Эко. – Спб.: КомКнига, 1998. - 358 с.
- 48) Alleman V. Ironie und Dichtung. - Pfullingen: 1956. - 153 p.
- 49) Brown R. H. A poetic for sociology: Toward a logic of discovery for the human sciences. - Cambridge: Cambridge University, 1977. - 318 p.
- 50) Dikkers S. J. Ironie als vorm van communicatie. - Den Haag: 1961. - 150 p.
- 51) Henry O. 100 Selected Stories. - Hertfordshire: Wordsworth classics, 1995. - 735 p.
- 52) Hutchen L. Ironie et parodie: strategie et structure // Poetique. - Paris: 1978. - 469 p.
- 53) Jancke R. Das Wesen der Ironie. - Leipzig: 1926. - 267 p.
- 54) Leacock S. The Amazing Genius of O. Henry // Essays and Literary Studies. - Toronto: S. B. Gundy, 1916. - 310 p.
- 55) Pattee F. L. The Age of O. Henry // Side-lights on American Literature. - N. Y.: The Century Co., 1922. - 342 p.

- 56) Rorty R. Contingency, irony and solidarity. - Boston: 1989. - 246 p.
- 57) Sharpe R. B. Irony in the Drama. - N.C.: The University of North Carolina, 1959. - 365 p.
- 58) Sperber D., Wilson D. Les ironies comme mentions. - Paris: Ibid, 1984. - 399 p.
- 59) Thomson A. K., Irony, an historical introduction. - London: 1926. - 242 p.
- 60) Библиотека афоризмов и цитат. [Электронный ресурс] URL: <http://www.all-aforizm.info/ironija.html> (дата обращения: 15.03.2015)
- 60) Henry O. A Dinner at... [Электронный ресурс] URL: http://www.literaturecollection.com/a/o_henry/127/ (дата обращения: 13.02.2015)
- 61) Henry O. Cosmopolite in a Cafe. [Электронный ресурс] URL: <http://www.classicreader.com/book/1763/1/> (дата обращения: 2.04.2014)
- 62) Henry O. Psyche and the Pskyscraper. [Электронный ресурс] URL: <http://www.classicreader.com/book/1992/1/> (дата обращения: 27.03.2014)
- 63) Henry O. A Night in New Arabia. [Электронный ресурс] URL: <http://www.classicreader.com/book/1996/1/> (дата обращения: 28.03.2014)
- 64) Henry O. The Plutonian Fire. [Электронный ресурс] URL: http://www.literaturecollection.com/a/o_henry/243/ (дата обращения: 15.02.2015)
- 65) Henry O. Cupid a la Carte. [Электронный ресурс] URL: <http://www.classicreader.com/book/641/1/> (дата обращения: 25.03.2014)
- 66) Henry O. The Cabaliero's Way. [Электронный ресурс] URL: <http://www.classicreader.com/book/645/1/> (дата обращения: 30.03.2014)
- 67) Henry O. No Story. [Электронный ресурс] URL: <http://www.classicreader.com/book/983/1/> (дата обращения: 20.03.2014)